

**МОЛОДАЯ
ЛИТЕРАТУРА
ЗАУРАЛЬЯ–
2016**

**Сборник работ
победителей
межведомственного
областного конкурса**

**Курган
2016**

84 (2Рос–4Кур)
М75

Составитель: Бородина Л. А.

Вёрстка
и дизайн обложки: Кустова Ю. В.

Ответственный
за выпуск: Филимонова О. А.

Молодая литература Зауралья–2016 : сборник работ победителей межведомственного областного конкурса. – Курган, 2016. – 107 с. : ил.

Межведомственный областной конкурс «Молодая литература Зауралья» проводился Управлением по социальной политике Правительства Курганской области, Управлением культуры Курганской области, Департаментом образования и науки Курганской области и Курганской региональной организацией Центр «Отклик». Конкурс проходил в трёх возрастных группах: младшая (6–13 лет), средняя (14–18 лет) и старшая (19–30 лет) по трём номинациям: «Поэзия», «Проза», «Публицистика». В конкурсе приняло участие 178 человек. В сборник включены творческие работы (стихи, рассказы, эссе, очерки) двадцати трёх лауреатов конкурса. **Авторская стилистика сохранена.**

НОМИНАЦИЯ «ПОЭЗИЯ»

Младшая группа

Диплом лауреата I степени

**Оплетаева Полина Ивановна,
12 лет, с. Ичкино Шадринского района**

Из цикла «МОИ СТИХИ»

Я – из города Шадринска

Я – Оплетаева Поля.

И я хочу Вас спросить:

– Землю и всё, что живое,

Готовы сегодня спасти?

Очень уж грязными стали

Реки, ручьи, озёра.

Очень вырубок много!

Деревья растут не скоро.

А я призываю Вас снова:

– Шадринцы, не подведём!

Акцию в защиту природы

Давайте сейчас проведём!

Родная природа в опасности

И ей мы поможем дружно.

Нам – молодым, интересным –

Сплотиться для этого нужно.

Каждому человеку

Аккуратнее надо быть.

Относиться к природе бережно

И очень её любить.

Россия

Наша Родина – Россия,
Самая красивая.
Мы живём в родной России
Самые счастливые.
В нашем радостном краю
Птицы весело поют,
А вокруг – леса, луга,
На полях сейчас страда.
Если все вокруг друзья –
Крепче Родина моя.

Летом...

Летом – купаться,
 играть,
 веселиться,
Я и ребята будем резвиться.
Летом – малина,
 клубника
 и вишня.
Боже, как вкусно!
Лишь «чавканье» слышно.
Летом – ромашки,
 лилии,
 розы,
Им не страшны никакие морозы.
Какие они все разные,
Летом цветы – прекрасные!

Осень

Наступила пора,
Пожелтели леса.
Скоро дождик прольётся
И осень начнётся...
Птицы улетают,
Листья опадают,
За окошком стужа,
Возле дома лужа.
Дождик идёт,
Ветер листья несёт,
Листопад начинается,
Осень продолжается...
Медведи в берлоге
Лапу сосут,
А белочки в дуплах
Орешки грызут.

* * *

Осень в гости к нам пришла,
Праздник света принесла.
И сегодня, в этот день,
Вспомним мы учителей.
От души их поздравляем
И все вместе пожелаем:
Счастья, радости, везенья
И желаний исполненья.

Диплом лауреата II степени

**Светлакова Ксения Алексеевна,
12 лет, Каргапольский район**

Забытый бой

Идёт в лесу забытый бой –
Бой фронтовой, бой вековой...
Уж сколько лет тот бой идёт,
И гибнет попусту народ,
И слезы льются там рекой,
Но не кончается тот бой.
Всё жёстче смерть там вновь и вновь,
Всё больше льётся в землю кровь,
Нам суждено тот вспомнить бой,
Когда за речкой, за рекой,
Отцы и деды вновь и вновь
Там проливали свою кровь,
Когда враги не отступали,
Но силы все свои теряли...
Отцы и деды побеждали.
Мы помним вечно этот бой.
Когда вернутся все давно домой,
Тогда и кончится тот бой –
Бой фронтовой, бой вековой...

Диплом лауреата III степени

**Ковач Иван Фёдорович,
13 лет, с. Зюзино Белозерского района**

Родное село

Запраталось село моё родное
Среди полей, лугов и рек.
Здесь я узнал,
Как пахнет свежий хлеб
И молоко парное.
Здесь на окошках
В занавесках белых
Садинки вам подмигивают смело,
А с фотографий
В деревянных рамках
Глядят глаза придирчиво и строго,
Как будто бы спросить тебя хотят:
«А той ли ты, дружок, идёшь дорогой?»
Мне нечего ответить им пока.
Одно лишь только понимаю:
Заветы предков нарушать нельзя.

Средняя группа

Диплом лауреата I степени

**Петровских Светлана Алексеевна,
15 лет, с. Барино Шатровского района**

Из цикла «То, что на душе»

О родном крае

Там небо светлее и выше
И солнце ласкает лучами.
Там пение птиц всегда слышно,
А оно прогоняет печали.

Окна тёплых, уютных домов
Добрым светом приветствуют, манят.
Цветы с детства знакомых садов
Там навстречу с улыбкой кивают.

И на улицах пахнет там хлебом,
И клёны всё так же шепчут.
Хмуро иль ясное небо –
Мне всегда там спокойней и легче.

В лесу пахнет хвоей и мятой.
Того края прекраснее нет.
Замираешь при виде заката.
Не увидишь красивей рассвет.

Там родные мои, там друзья,
Мне там каждый заулочек знаком.
Никакие другие края
Не заменят родимый дом.

С Новым Годом!

Яркие огни, игрушки.
Снова снег идёт.
Ёлки, свечи и хлопушки –
Скоро Новый Год!

Мандарины, суматоха,
Всюду мишура.
Взрослый рад и счастлив кроха –
Яркая пора!

Фейерверки и гирлянды,
Кока-кола, лёд.
Лыжи, санки и куранты –
Празднует народ!

Дед Мороз, Снегурка, песни,
Парики, хвосты.
Все друзья, родные вместе –
Сбудутся мечты!

Обезьяны год несёт нам
Счастье и успех.
Надо только в это верить.
С Новым Годом всех!

Окончен бал

Темнели краски.
Сгущались тучи.
Снимите маски.
Окончен бал.

Прошу, напрасно
Меня не мучай.
Верни мне сердце,
Что ты украл.

Забудем ночи,
Что проводили
С тобою вместе
Когда-то мы.

Проверю почту
И гляну в окна.
От нас остался
Один лишь дым.

Снимайте маски.
Окончен бал.
Не надо песен.
Забудь все сказки.

Не надо лести.
Поставим крестик.
Верни лишь сердце,
Что ты забрал.

Полюблю осень

Осень снова пришла рыжей кошкой
В тихий маленький наш городок,
Растянулась на длинной дорожке
И неслышно легла возле ног.

Я полюблю за дожди осень эту,
И за небо, плывущее в лужах.
Осень будит в людях поэтов.
Как она я частенько простужена.
Грома нет, но и нет ещё снега.
Есть лишь только дожди и туманы.
Я однажды с большого разбега,
Прыгну в мир тех осенних обманов.

Полюблю тот обманчивый ветер,
Что холодным дыханием дышит.
День осенний прохладен и светел.
Ночью слышу, дожди бьют по крышам.

Желтых листьев на улице много.
Птицы с криками вдаль улетают.
Люди тихо идут по дорогам
И о чём-то наверно мечтают.

Я полюблю за дожди осень эту
И за небо, плывущее в лужах.
Надо только привыкнуть к деревьям раздетым
И к тому, что частенько простужена.

Весна идёт

Я не знаю, я просто верю,
Что в жизни нашей всё будет хорошо.
Люди, к нам весна пришла, откройте счастью двери!
Плохое всё уйдёт, как снег с дорог сошёл.

Неудачи наши ручьями утекут.
Обиды все растают, как растаял лёд.
Опять любовь и нежность нам птицы принесут.
Улыбнитесь, люди, к нам весна идёт!

Солнце лучами даст нам согреться.
Дождь весенний все раны зальёт.
Вдохните полной грудью, чтоб узнало сердце,
Что в гости к нам весна опять идёт.

Диплом лауреата II степени

**Каргапольцева Анастасия Андреевна,
17 лет, с. Сумки Половинского района**

Из цикла «Поэтические сюжеты»

Мой родной край

Я шлю поклон вам, белые берёзы;
Я шлю поклон тебе, трава в полях;
Я шлю поклон и вам, в моих руках
С любовью собранные утренние росы!

Тебя могу назвать моей кровинкой,
Лишь ты со мной и в холод, и в жару.
Всегда любила и сейчас люблю
Тебя, мой край, поросший паутинкой...

Маме

Падают с неба снежинки,
И, переливаясь на солнце,
Летят они, словно пушинки
Ко мне на ладошку; в оконце
Они залетят и растают –
Так странно: вот были – и нету.
И счастье (так тоже бывает)
Исчезнет – ищи его где-то!
Ты, мама, как солнечный лучик,
Ты только чуть-чуть улыбнёшься,
И нет на душе больше тучек,
И счастье, и радость вернётся!

Сон

Снег идёт, а мне не холодно.
Ветер дует, а мне тепло.
Я уеду в любую сторону,
Улечу в облака легко!

Я наведаюсь в гости к солнышку,
Я забуду, что значит грусть!
Счастье я соберу по зёрнышку –
И к другим улетаю пусть!

Покатаюсь я с горки-радуги,
Прокачусь на воздушном коне.
И те люди, что сердцу дороги,
Пусть приснятся сегодня мне.

Всё во сне мы поделим поровну,
Вместе будет нам хорошо!
Мы уедем в любую сторону,
Улетим в облака – легко!

Диплом лауреата III степени

**Бабушкина Ирина Вячеславовна,
17 лет, г. Курган**

Владимир Владимирович Маяковский

Не умирай! Не умирай! Живи! Слышишь?!
Ты, как глыба каменная, стоишь, Маяк,
Сиянием озаряя умы заблудших.
Ты же большой и сильный!
Гори!
Освещай мрак!

Воспетая яростью твоей,
Революция,
Стихами громкими
Выгравированная в истории,
В красном огне пламенном варится.
В чём же виноват ты, певец возлюбленный?
Осмеянный, забытый, главами сплюснутый,
Как человек мог верным остаться?

Кто-то, может, сдался,
Но Ты,
Единственный,
Верен оставался
Мечте святой.
Как он изменился, мир сей?
Из страны любимой –
Хоть волком вой –
Бежать готов,
Страхом преследования давимый,
Что же, вот вам одна простая истина –
Верен будь и выброшен
Будешь
В могилы
Низкого предательства
С крутого обрыва...

* * *

Как бы много лет не писано было
Про амуров,
Резвых и слепых на выстрелы,
Всё равно одна она эта тема
Остаётся главенствующей, пусть невыносимой.

Сила притязания, стрелами сражённых,
Остаётся прочной, неразрывной
Хоть
Лезвием пили,
Хоть
Нервы сожжённые
Пеплом развевай по венам, внутрь.

Повезло беспечным тем,
Кто одной сражённые,
Что стрелой одной они
Вместе скреплены.
Но когда пугающе
Одиноко бродите,
Люди, разлученные
Моря милями,
Что же тут хорошо,
Коли не любим?
Что с просящим сделать Вам,
Немо, слепо любящим,
Горько, громко стонущем
Сердцем без любви?

Что с просящим нищенкой
Сделать, чтоб забыл

Про свою голодную,
Про свою холодную,
Попрошайку – жизнь?

Сердцу, чувства льющему,
Нежность раздающему,
Многомиллионную
Не вручай взамен

Сильной, чистой, искренней,
Сквозь века отысканной,
Многообещающей
Единственной любви.

Полюбить – не хитрое,
Разлюбить – возможно ли?
Странно дело вечное.
Как любовь стара,
Так стары мучения.
Разделяют линию
Судеб полюса.

* * *

Что же мог человек немощный
С любовью нечеловечьей сотворить,
Покуда любовь всеобъемлющая
Как заноза в сердце до конца вонзилась?

Вариантов не много:
Мучения
Бесконечные
Прекратить, пулю в лоб пустив,
Или любовь
Вечностью
Из сердца вон
Другую выгвоздить.

Старшая группа

Диплом лауреата I степени

**Русина (Стародумова) Анастасия Васильевна,
25 лет, г. Курган**

* * *

В городе осень.
Деревья из бисера ягод и капель дождя.
Вы меня ни о чём не просите,
Не спрашиваете.
А я не могу одна.

С унылым городом
Меня примиряет только дорога
или надежда на скорый поезд.

Если бы чувства считались спортом,
У меня по глупейшим привязанностям
был бы чёрный пояс,
Я могла бы быть тренером,
Моя сборная стала бы лучшей в мире.
А пока мы сидим в самом холодном зале на свете,
Сдержанные, успешные, сильные,
Одинокие очень,
Хотя пришли сюда вроде вдвоём.
Без надежды пить чай за столом в уютной квартире,
Слушаем чьи-то доклады
И думаем о своём.

Зачем тратить столько сил,
чтобы просто поднять себя с постели,
Бросить книгу, оставить рисунки, втиснуть себя в рамки
Юбки-карандаш, образования и причёски?
Говорите, так становятся взрослыми?
Перестают задавать болезненные вопросы,
Потому что до них никому нет дела?
Неужели я этого так хотела?
Бросьте, родная. Бросьте.
Я не поверю.

Каждый шаг друг к другу отдаляет нас от главного,

Поэтому мы идём в разные стороны.
Вы красивая.
Самая, самая, самая.
Рамки в нас, а не вне.
Мы всегда ими будем скованы.

* * *

Эта долгая дорога домой.
В неизвестность – куда быстрее.
Она снится мне очень часто, и всегда остаётся со мной.

Снится, что мы едем вдвоём,
И ты дрожишь, обнимаешь подушку, ты мёрзнешь,
Спишь, уставшая от сказанных слов,
За окном летят вскачь города и реки.
Я ищу тебе одеяло на третьей полке, в самом первом от-
секе.

Дальше только купе проводников.
Они пьют чай. На столе звенит ложка и подстаканник,
Звёздами пахнувший ветер рвётся в форточку,
как баррикадное знамя.

Я возвращаюсь к тебе.
Это так прекрасно и странно,
Что даже во сне кажется сном.
Поезд мчится спокойно и ровно. Я укрываю тебя.
Мы вдвоём.

Я готова часами ждать,
Сутками слушать твою торопливую речь,
Взять на себя твою усталость, отчёты, бумажки,
только чтобы тебя уберечь.

Привязанность – диагноз острей, чем влюблённость.
Нет причин и логичных доводов для.
Хочешь, –
Отдам все свои паруса и мачты,
чтоб случилось прекрасное плавание
Твоего корабля?

Мне останется только якорь.
Верю, ты не оставишь на берегу,
Ты оглянешься на бегу,

Ты всё сможешь,
И я смогу.
И ничто в нас с тобой не становится прежним,
Постоянна лишь грусть твоих глаз
и прохладная нежность.
Умоляю – пусть тебе не придется плакать,
Прощайся со мной – улыбкой, запиской, знаком,
Но оставь надежду.

* * *

Город тает во мне,
Как растворимый кофе,
Под кожу внедряется, не оставляя следов.
Все города, что ты любишь,
При первой встрече состояли из ланчей и офисов.
В твоём словаре не используется лексема «Бросил»,
Зато есть странное – «Нелюбовь».
В каждой такой истории был мальчик в дурацкой шапке,
Изредка – филармония, чаще гитара и ветер,
На который бросали слова, окурки и фантики,
Смеялись, сидя на набережке, как дети,
Были веселы, бесхитростны, бессердечны.
Думали, с этих грязных дворов
Начинается наше большое, светлое, вечное.
Думали, мы одни такие на свете.
Нас увозило такси, если были деньги.
Чаще их не было, шли по промзоне пешком,
Пели, кричали и плакали,
Обнимались.
Восемь лет назад нам казалось, что мы вдвоём.
Город стелился вокруг, нелюбимый, вьюжный,
Мы обещали, что вырастем – и уедем.
Ты был циничен, спокоен, простужен,
Нежен – до боли в горле,
До боли в сердце мне дорог,
Важен,
Нужен,
Слова сыпались мелкой медью.
Долго молчали, прощаясь,

Круг фонарного света лежал у подъезда.
Восемь лет назад
Я ждала твоего приезда,
Как сейчас – простого человеческого разговора
С кем угодно.
Без оглядки, страха, упрёка
Шли на всех парусах, наматывали мили.
Мы были счастливы и бесконечно свободны.

Одиноки.
Любимы.

* * *

Двадцать первого ноября
Наступает зима.
Ровно восемь лет, и всегда точно в срок.
Неизменно,
Как за отчаянием – тишина,
Как за любовью – принятие,
Как охлаждение – за приятельством,
Как забытый пароль – за острым желанием
Ежедневно писать в блог.
Мы обычно встречаемся в самом начале осени,
Небо, стальное с просинью, –
Как фон для подмёрзшей рябины.
Я не знала бы, что ты всё ещё одинок,
Если бы не редкие сообщения,
Странные,
Длинные.
Снег падает, сразу тает.
Зима наступает в срок: в день твоего рождения,
Меня отпускает.

Восемь лет подряд
Я встречаю людей, которые совершенно не знали нас,
И уже в этом прекрасны.
И у всех в этот день – какой-то праздник.
Я ищу спокойствия, боясь пристальных глаз,
Сочувствия и внимания.
Каждая мелочь в такие дни уставшую память дразнит.
Проще всего забыться в редакции любой телекомпании:

У журналистов – все свои
До определённой грани.

Вечером ждут друзья
В тумане горькой иронии, грубой искренности
И дешёвого красного вина.
Именинница разрешает все, кроме упоминания повода,
По которому мы собрались.
Между первой и магазином
Наступает зима,
Невероятно величественная,
И продолжается жизнь.

Я стою во дворе,
Подняв голову,
Как в замедленной съёмке, плавно падает снег.
Небо жёлтое, как радужка кошачьих глаз.
Тысячи человек
Смотрят на бледно-жёлтый квадрат в переплёте окна,
Смешанный с пеной снежного крема.
Вся эта история, в общем-то, не про нас,
А про то, как люди жгут мосты и воздвигают стены,
Ссылаясь на мировоззрение, мнение, разное видение
Одной проблемы.

Зима начинается в День телевидения,
Только всегда вечером.

Становится легче.
Становится легче.

Диплом лауреата II степени
Мордвинцева Евгения Викторовна,
30 лет, г. Шумиха

Из цикла «Мои стихи»

* * *

Ты слышишь?
Звон колоколов иль это листья облетают?
Друг перед другом нет долгов –
Они лишь у любви бывают.
Не позовёшь и не придёшь.
А я не жду.
Но, в самом деле –
Не всё равно ль, в каком бреду
Мы эту песню не допели?

* * *

Принеси мне еловую веточку.
Я её положу за икону.
Я хранить буду нашу девочку
Подчиняясь церковному звону.
Принеси мне травинок зелёных,
Тополиный пахучий лист.
В эту ночь мне поёт ветер в клёнах.
Я прошу тебя, только держись.

* * *

Выйду в сад. Среди яблонь в цвете
Заблудилась тишина.
Я одна. Порхает в небе
Мотылёк. Луна взошла.
Я зажгу фонарь. Ночные
Бабочки на свет летят.
Вечер чудный. Небо чисто.
На руки возьму котят.
Вся беседка в винограде –
Лист резной мне колет грудь.
Ночь проходит. Скоро утро.
Ветру хочется вздохнуть.
Мой фонарик потухает.
Свет вокруг него поплёк.
Снова в небе надо мною
Вьётся белый мотылёк.

НОМИНАЦИЯ «ПРОЗА»

Младшая группа

Диплом лауреата I степени

Онуприенко Полина Олеговна,
12 лет, г. Курган

Из сборника «Сказки для младшей сестрёнки»

Знакомство с Пианином

Однажды, играя на фортепиано, я услышала внутри музыкального инструмента какие-то звуки. Я открыла крышку фортепиано и увидела там человечка не больше ладони. Он был одет в зелёную куртку, синие штаны и красную шапочку. Он увидел меня и сказал:

- Здравствуй! Меня зовут Пианин. А как зовут тебя?
- Меня зовут Полина.
- Это ты играла сейчас?
- Да, – ответила я.
- Хочешь отправиться в город Музыки?
- Кажется, это очень интересно.

Тогда этот удивительный человечек взял меня за палец, и мы оказались в другом, мне не известном месте. Это был красивый и немножко странный город. Дома здесь были построены в виде музыкальных инструментов. Тут были и скрипка, и гитара, и барабан. Здесь Пианин стал нормального роста, даже повыше меня.

Пианин стал рассказывать:

– В этом городе живут духи музыкальных инструментов. Нас так и называют – музыканты. Наши домики похожи на самые разные музыкальные инструменты, от трубы до органа. Мы помогаем вашим музыкантам учиться играть на инструментах, чуть-чуть помогаем композиторам писать музыку.

Весь день в нашем городке играет живая музыка. У нас тут так весело!

– Разве у вас не болит голова от всего этого? – спросила я.

– Конечно, же, нет! Мы ведь музыканты, и любим музицировать! – рассмеялся Пианин.

Мне понравился этот человечек, музыкант. Он был добрым и охотно рассказывал об этом месте.

– А где ты живёшь? – решила я спросить Пианина.
– На улице Клавишных, в чёрном фортепиано № 125, – сказал чётко музыкант.

Вскоре мы действительно подошли к двухэтажному дому в виде фортепиано.

Пианин открыл дверь и пропустил меня внутрь. А внутри домик был разноцветным. Через прямой коридор в гостиной были видны синий диванчик, буфет, красный круглый коврик и дверь на балкон.

Когда мы туда вошли, Пианин продолжил свой рассказ:
– Мы сейчас с тобой находимся в стране Искусства. У нас тут есть несколько городков: Литературия, Живописный, Архитектур и Скульптурный город и Танцующий.
– Очень интересно!– произнесла я.

После мы ещё поболтали, попили немного чая и познакомились. Оказывается, у Пианина есть братья – Фортепьян и Рояль. Пианин «родился» тогда, когда изобрели первое пианино – в 1800 году.

После мы попрощались с Пианином, и я оказалась дома.

В гостях у Пианина

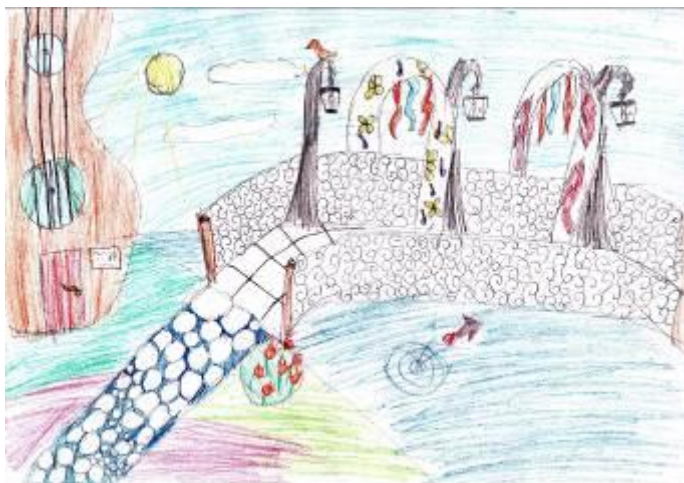
Было воскресенье. Я проснулась довольно рано. Решив не будить родителей, я стала приводить себя в порядок. Умывшись и съев овсянку с бутербродами, я пошла рисовать. К десяти часам родители уже давно были на ногах.

Решив сыграть немножко на фортепиано, я отправилась искать ноты. Я нашла их и села играть. Через минут десять внутри знакомо кто-то зашевелился. Открывая крышку, я увидела Пианина – моего друга из города Музыки. Он посмотрел на меня и сказал: «Привет, Полина!». Я тоже поприветствовала его. Он продолжил: «Пойдём ко мне ненадолго в гости? Я могу рассказать тебе больше о нашей стране и городе». Я, недолго думая, согласилась.

Тогда он взял меня за палец, и вот мы возле дома Пианина. Войдя внутрь и пройдя через коридор и лестницу, мы попали в гостиную. Двери балкона были открыты, через них была слышна музыка. Я села на диванчик, а Пианин ушел в кухню. Вскоре он вернулся с чашками чая и печеньем. Мы немного посидели, попили чай, а я размышляла об этом месте. Тогда я решила спросить у Пианина:

- А какие у вас есть речки, озёра и горы?
– Речка Яркая есть, озеро Вильгеум, Тагаровы горы, например.

Я сидела, размышляя над этими названиями. Я спросила о животных в этой стране. Такой был ответ: «У нас живут не только зайцы, барсуки, волки или лошади, но и единороги, русалки и нурлаки».

Я удивленно переспросила: «Нурлаки?». Пианин улыбнулся и сказал, что лучше покажет, и убежал в другую комнату. Вскоре он пришёл, неся на руках большого кота с крыльями и небольшими рожками. Шерсть у него была серебристая со стальным отливом.

Пианин сел на диван и стал гладить нурлака, а тот стал мурчать от удовольствия. Музыкант произнес: «Его зовут Джинн. Раньше он был диким, но я его приручил».

Я восхитилась красотой Джинна, и тоже стала гладить его шерсть. Он поворачивался к нам то одним боком, то другим. Вдруг он насторожился, повёл ушками и соскочил на пол, а оттуда в окно. Я удивленно смотрела туда, где только что исчез его хвост. Пианин рассмеялся и объяснил: «Похоже, Джинн учуял какую-нибудь зверушку или другого нурлака».

После, немного поболтав о всякой ерунде, мы решили размять ноги и погулять. Светило солнце, чирикали птицы, и в воздухе стоял одуряющий аромат цветов, хотя у нас была зима. Пианин объяснил это так: «У нас лето идёт пять месяцев, начиная с июля. Потом недельку-другую идёт осень, и зима под конец. Но она всё равно не очень холодная».

Прогуливаясь, мы дошли до моста. Он был очень красивым. Поручни были увиты цветами, птицами и нотами, а над мостом были узорчатые арки. На этих арках висели небольшие фонари, через стекло которых проглядывались ярко-белые свечки.

Внезапно Пианин произнёс: «Тебе лучше идти домой, пока родители не заметили твоего отсутствия». Я согласилась, и тогда он взял меня за руку. Через секунду я была дома. Посмотрев на фортепиано, я заметила Пианина, махающего мне рукой. Через секунду он исчез, а я посмотрела

рела на телефонные часы. Оказывается, я пробыла в гостях только пятнадцать минут!

В это же время в комнату зашла мама и спросила: «Почему ты не играешь на фортепиано? Ты же начинала, и потом перестала». Я ответила, что сейчас вернусь к игре на инструменте, и действительно пошла к нему. Но больше Пианин сегодня не показывался.

Новогодний Маскарад

Я закончила делать уроки и посмотрела на настенные часы. Они показывали ровно пять часов вечера. Пианин предупредил меня о каком-то сюрпризе, сказав только, что это связано с Новым годом. Мне было очень интересно. Тогда я решила вытащить маленький пакетик с новогодним подарком для Пианина.

Я снова посмотрела на часы, которые показывали двадцать минут шестого. От скуки и нетерпения я стала играть на фортепиано.

Примерно через несколько минут в музыкальном инструменте что-то зашуршало, и вот крышка фортепиано приподнялась, и там показался Пианин. Он улыбнулся и поздоровался со мной. Я тоже произнесла: «Привет, Пианин!» и спросила про Новогодний сюрприз. Он ответил: «Да, он скоро начнётся, но мы ещё успеем сбегать за масками». Пианин взял меня за палец, и через несколько секунд мы были у его дома.

Было морозно, шёл снег. Дома похожи на музыкальные инструменты, деревья покрыты снежными шапками. Пианин начал говорить: «Сначала мы можем пойти к продавцу костюмов и масок для Маскарада». Мне стало интересно, и я молча кивнула. Мы пошли по узкой дорожке, покрытой жёлтым песком. Я рассматривала дома, которые были похожи на инструменты вроде гитары и скрипки. Через некоторое время мы подошли к двухэтажному обычному зданию из красного кирпича.

Войдя внутрь здания, я увидела ярко освещённую и тесно обставленную комнату с красными обоями, где было много шкафов с костюмами и масками разных забавных зверей: кошек, собак, кроликов, обезьян и т. д.

Зазвенел колокольчик, и со второго этажа спустился мужчина в заляпанном красками костюме и красном берете с кисточками. Он радостно нас поприветствовал, сказав, что очень рад нашему приходу. Мы вежливо поздоровались с ним, и подошли к столу с масками. После недолгого поиска были выбраны маски кошки и попугая. К ним мы нашли хвосты и перья.

После мы подошли к столу, за которым сидел тот радостный человек. Он улыбнулся и, посмотрев на вещи, сказал: «Хороший выбор, костюмы красивые. Стоят они ровно 2 серебряные монеты». Пианин вы-

тащил мешочек и достал ровно два серебряника.

Отдав торговцу деньги и взяв костюмы, мы вышли из дома на заснеженную тропу и рассматривали пейзаж.

Во дворе одного дома дети лепили снеговика, а в другом наряжали ёлку. В воздухе витало праздничное настроение, и все

спешили к парку.

Когда мы вошли в ажурные ворота парка и прошли к пруду, я ахнула. Возле пруда стояла высокая ёлка, украшенная шариками, свечками, позолоченными яблоками. Рядом стоял серебряный трон, покрытый изображениями нот, знаков и ключей. Возле пруда и ёлки собралось немало людей, но все они чего-то или кого-то ждали.

Когда часы на башне, которая стояла среди домов, начали бить, и вот послышалась музыка, и на холме показался человечек. Он был одет в чёрную мантию, а на голове был серебряный ободок с изображением двух нот.

Пианин прошептал мне на ухо: «Это мэр города, Тобос.» Он сошел к пруду и сел на трон. После он произнес речь, поздравляя горожан с Новым Годом. Когда он закончил все стали танцевать. Музыка была веселой и праздничной.

Вдруг появились столы с пирогами, мороженым, салатами и прочими блюдами. Я стала танцевать вместе с Пианином весёлый танец.

После того, как музыка стала медленнее, я решила подойти к столам и поесть чего-нибудь. Взяв пирожное, украшенное клубникой, я стала смотреть на танцы других.

Вдруг ко мне подошли Пианин и девочка в маске совы. Она была одета в серебристо-серое платье. У неё были светлые волосы кудряшками и милое личико. Она произнесла: «Привет, Полина! Рада встрече с тобой. Меня зовут Флейтина».

Я тоже с ней поздоровалась и похвалила её костюм. Мы стали болтать и знакомиться. Неожиданно музыка притихла, и мы услышали голос мэра города: «С Новым годом! Теперь давайте дарить подарки и веселиться!».

Возле озера поднялся шум от поздравлений и криков радости. Мы стали по очереди обмениваться подарками.

Пианин подарил нам букеты из колокольчиков, которые тихо и нежно позванивали. Флейтина сделала своими руками маленьких и милых вязаных котят в шарфиках. Пианину и Флейтине я вручила музыкальные шкатулки, украшенные стразами и узорами из бусин. Всем нам подарки очень понравились, и мы решили потанцевать, так как музыка снова наигрывала весёлый мотив.

После второго танца я заметила возле украшенной ёлки серебристую лошадь с синеватым отливом, у которой был красивый изогнутый рог на лбу. Мои друзья тоже заметили единорога, и мы втроем отправились к нему. Мы стали гладить его. Единорог лишь фыркал от удовольствия и взмахивал хвостом.

Остаток Маскарада мы провели рядом с ним. Скоро Пианин произнес: «Полина, тебе пора, наверное, домой». Я согласилась, но уходить не хотелось. Пианин взял меня за руку, и через миг я была дома. А на часах было почти восемь. Удивившись, что никто не заметил моего отсутствия, я решила зарисовать все события Новогоднего маскарада.

Диплом лауреата II степени

Филатова Ксения Васильевна,
13 лет, р. п. Красный Октябрь
Каргапольского района

Бабочка

Как-то раз гулял внук Миша с дедушкой Владимиром в поле. Они валялись на траве и дышали лечебными травами. Вдруг на клевер села бабочка. Тогда Миша схватил её. Он хотел привезти её домой и засушить для картины, но дед Владимир взял его за руки и сказал: «Отпусти её. Видишь у неё на крыльях пыльца, это всё её силы. Если ты её лишишь пыльцы, то она не будет летать. Представь, что она чувствует. Свои картины можешь делать хоть сколько, а жизнь ты бабочке не вернёшь. Представь, что где-то её детки ждут её, но она не вернётся больше никогда!».

Мальчик тогда отпустил бабочку и сказал деду Владимиру:

– Дедушка, я сделал доброе дело?

– Конечно, внучек, конечно!

Город «Зима»

В некотором царстве, в некотором государстве жила царевна Зима. Каждый день царевна Зима пела песни. А когда она пела, падал снег. Главными жителями были снеговики. Царевна Зима любила своих жителей, что построила для них домики. А напротив царства Зимы было царство Лето, там было тепло. И любопытные снеговики ходили смотреть это царство и таяли. Тогда она решила сама туда идти. Тогда ветер ей говорит:

– Я полечу туда и попрошу, чтобы они сделали стёкла.

Ветер полетел, рассказал царю Лето, а он говорит:

– Согласен, но если она будет мне петь.

Прилетел ветер, рассказал он всё как есть. Согласилась она. Пела она, пела, а ветер видит, что Царевна петь не может. И пробил он стекло, заморозил царя Лето. И когда он таял, наступало лето и таяла Зима. Вот так у нас зимой холодно, а летом жарко.

Мечта

Мечта! Она есть у всех. У каждого. Что может быть лучше мечты? Каждый мечтает о своём. Кто-то, чтоб ему везло, а кто-то, найти клад. И даже у незаметных нам цветов тоже есть мечта. Вы, наверное, посмеётесь, но это так. Вам надо доказывать? Тогда слушайте!

На одной поляне возле речушки цвели розы, тюльпаны, астры, анютины глазки. Среди этих цветов была маленькая розочка Флора. Каждый день она смотрела на пчёл, на бабочек, на кузнечиков и мечтала быть как они – двигаться.

Взрослые кустарники ей говорили:

– Ты совсем глупая. Мы, цветы, нам не суждено летать, бегать и даже прыгать.

Старики дубы говорили:

– Флора, твоя мечта не может быть исполнена.

Но маленькая розочка верила, что когда-нибудь она будет летать, прыгать, бегать.

И когда она смотрела на солнце, старая муха ей сказала:

– Хватит мечтать! Вот я тоже мечтаю быть бабочкой, но давно поняла, что это невозможно.

– Почему? – спросила Флора.

– Почему, почему? Природа такова, уж бабочкой не стать мне никогда.

Маленькая розочка даже старой мухе не верила. Она верила всегда в свою мечту. И вот ночью, когда падала с неба звезда, она загадала бегать, прыгать. И, склонив листья, легла спать.

А наутро она стала человеком. Молодой девушкой в красном платье из лепестков роз. Глаза были оттенка красного, ноги босы. Обрадовалась Флора, стала бегать по поляне, но уже ни цветов, ни забавных пчёл она не понимала. Даже старые важные дубы не признавали её. Она хотела играть, бегать, прыгать. Но с кем? Ты уже человек, а не весёлый забавный цветок.

Она хотела сказать, что её желание исполнилось. Но кому сказать? И вот проезжал мимо молодой парень, видно, что небогат. Пел песню, а песня его звучала так:

Где же заблудившая,
Где моя мечта?
Ты под зеленью яркою,
Поёшь ты здесь! О да!

Услышав эту песню, она пошла по поляне за этим юношей. Он её увидел и спросил:

– Вы что, заблудились?

А в ответ она молчала.

– Вы кто? Как Вас зовут?

И вдруг в ответ раздался голос:

– Я Флора.

– Красивое имя – Флора. Вы откуда?

– Я с поляны возле речушки!

– У Вас там дом?

– Да!

– А Вы что исполняете?

– Мы поём песни.

– А какие? У Вас есть гимн?

– Есть!

– Спойте!

– Не знаю...

– Хотя бы один куплет.

И она запела:

Под небосклоном ясным,
Среди густых полей,
Золотую песенку
Поёт лесной ручей.

Она околдовала всех своим голосом.

– Вы прекрасно поёте!

– Спасибо.

– Знаете, тут есть бродячие музыканты, они исполняют песни. Думаю, Вам стоит туда записаться. Ваш гимн и голос очаруют всех.

– Я согласна!

– Очень хорошо!

Он стал петь:

Под небосклоном ясным,
Среди густых полей,
Золотую песенку
Поёт лесной ручей.

Она продолжила:

Ярко светит солнышко
И цветы цветут,

Вот она – нарядная
Мечта, здесь все поют.

И вот ехали мимо бродячие музыканты, заметив юношу, они закричали:

– Здравствуй, Джордж! Что ж, садись!
– У меня к вам серьёзный разговор.
– Садись, негодник! Потом разговор!
Сели они в колесницу и поехали.

– Вот серьёзный разговор! Это Флора, она хорошо поёт.
– Не верю! Нынче не найдёшь девушку с хорошим голосом.
– Флора, спой! – сказал Джордж. – Любую песню.

– Посмотри на облака,
Что ты видишь там?
Там просторное
Место мечтам.
Пой со мной,
Руки выше,
Достанем крыши,
Пой со мной,
Улетай, улетай –
Ты герой мой!

– Поразительно! Да у Вас талант, – сказал один из бродячих музыкантов.

– Спасибо, спасибо большое.

– Она хочет с вами петь!

– Хорошо, это очень хорошо, она поёт превосходно! Она будет петь с Изабеллой!

– А кто она? – спросила маленькая хрупкая девушка Флора.

– Не волнуйся, Флора, она тоже превосходно поёт, но тебе равных нет – сказал Джордж.

– Но нельзя же говорить, что мне равных нет, у других тоже должна быть надежда! – убедила всех Флора.

– Конечно, конечно, и ты, и Изабелла – прекрасные певицы! И наш бродячий концерт прославится на всю эту огромную страну, – сказал бродячий музыкант.

– С нетерпением жду концерта с ней, – сказала Флора.

И, услышав разговор, из леса вышла Изабелла и запела:

– Духовный мир мой
Пой,
И все эти цветы
Бери с собой.
Одуванчик,
Колокольчик
И маленький
Хрупкий голосок...

Джордж подпел:

– И пусть мечта одна,
Но она на всех,
Чтоб прославился
Наш бродячий
Концерт.

Флора подпела:

– Одна на всех,
Цена так дорога,
Одна на всех,
Путь дорога,
И пусть знает мир...

И все запели:

Мечта – что
Может быть
Прекрасней?
И за этим кустом
Скрывается большой
Концерт,
Он один для всех.

– А ты откуда знаешь эту песню? – спросила Изабелла.

– Я её слышала в лесу, то есть на поляне, Вы превосходно пели.

– Это да, мы бродячие музыканты. Скажи, ты музыкальный цветок?
Флора испугалась, что все узнают о том, что она цветок.

– Я?.. Нет! – сказала Флора.

– Ну так в тебе растёт большой талант!

– Это да! – засмеялась она.

– Завтра концерт! Ты готова? – спросила Изабелла.

– Я не готова!

– Но как? Не бойся, я в тебя верю! Цвети как цветок.

- Спасибо.
- Знаешь, мне мама пела песню, а начиналась она так:
 Верь в себя,
 И всё будет...

– Я её знаю, мне мама тоже пела эту песню.

Бродячие музыканты легли спать и Флора тоже. А наутро они собрались в город.

– Вот и утро, вставай, Флора! День новый, новый день! – сказала Изабелла.

– Я не сплю! – сказала Флора.

– Ты готова стать звездой?

– Нет! То есть, да! – сказала неуверенно Флора.

Изабелла её обняла и сказала:

– Помни, если ты боишься и выступишь, то это как камень с плеч.

Приехали в город. Собрался народ, услышал песню. Бродячие музыканты пели, Изабелла пела:

– Под небосклоном ясным,
Среди густых полей,
Золотую песенку
Поёт лесной ручей.

Флора запела:

– Ярко светит солнышко
И цветы цветут,
Вот она – нарядная
Мечта, здесь все поют!

Бродячие музыканты и Джордж играли на гитаре.

Спев, Флора превратилась в лепестки роз и улетела на поляну, никому не сказав, что её мечта сбылась. А не рассказала она потому, что поняла, как трудно быть человеком.

Диплом лауреата II степени

**Останина Полина Артёмовна,
12 лет, г. Курган**

Связь миров

Этим летом Катя на каникулы приехала гостить к любимой бабуле. Рядом с посёлком, в котором жила бабуля, был сосновый лес. Недолго думая, Катя пошла гулять по лесу.

Гуляя, она ощущала чьё-то присутствие, но не могла понять, чьё. Вдруг Катя услышала хруст. Кто-то наступил на ветку у неё за спиной.

«Кто бы это мог быть?» – встревоженно, боясь обернуться, спросила себя Катя.

В кустах кто-то зашептался.

– Кто здесь? – уже вслух спросила Катя и, преодолевая страх, повернулась к кустам лицом. Никто не ответил, зато в кустах перестали шептаться.

– Здесь кто-нибудь есть? – повторила она.

Ни звука в ответ.

Девушка медленно отвернулась от кустов и пошла по направлению к дому. Но выйти из леса не удалось. Путь ей преградили странные существа. Низенькие, бородатые. Катя достаточно много читала о сказочных существах, чтобы узнать гномов. Их было десять. Они стояли с довольными лицами, уперев руки в бока.

– Здравсьте, – растерявшись, но не утратив вежливости, поздоровалась Катя.

– Здравсьте, здравсьте! Здравствуйте! – хором ответили гномы.

– Это вы следили за мной? – поинтересовалась Катя.

Гномы закивали.

– А зачем? Зачем за мной следить?

– К этому вопросу надо подойти серьёзно, – сказал самый старый из гномов. – Но сначала мы хотели бы узнать, как тебя зовут.

– Меня? Меня зовут Катя. А вас?

– Меня зовут Фёдор, – ответил самый старый гном.

– Меня Вася!

– Меня Егор!

– Борька!

– Витя!

– Феня!

– Ваня!

– Саня!

– Сеня!

– А я Веня! – радостно сообщил десятый гном, снял колпак и поклонился.

– Очень приятно, – улыбнулась Катя. – А всё-таки, зачем за мной следить?

Гномы перестали улыбаться.

– Нам нужна твоя помощь, – шёпотом ответил Фёдор. – Сказочному миру грозит беда. Чёрный Маг собрал армию злых существ – таких, как кикиморы, гоблины, тролли, оборотни, вампиры и прочие жуткие создания. Только ты можешь остановить Чёрного Мага и спасти гномов, эльфов, русалок и других добрых сказочных существ.

– Но почему именно я? – изумлённо спросила Катя.

– Потому что ты веришь в сказки, а большинство людей, которых мы встречали – нет! А те, кто не верит, не видят нас и проходят мимо. Пожалуйста, помоги нам!

– Конечно, я помогу вам! О том, чтобы я не помогла, не может быть и речи! Но... но как мне попасть в ваш мир? И ещё: как я должна остановить Чёрного Мага?

– Отвечаю на первый вопрос, – сказал Фёдор. – Существует три мира. Они соединены... Как попроще объяснить? Ну, как бы туннелями. Вход в каждый туннель находится в каком-нибудь предмете или под ним. Например, в твоём мире есть вход в наш. Он находится вон под тем гигантским валуном. В двух мирах есть всего лишь один проход в другой. А наш мир промежуточный, у него два прохода: в твой и в мир Чёрного Мага.

Теперь отвечаю на второй вопрос, а также поясню всю проблематичность нашей ситуации. Чёрный Маг как-то нашёл в своём мире, полном злобы, проход в наш мир! Стал собирать армию, выпускать своих приспешников к нам, разрешает им у нас хулиганить! А как его остановить – никто не знал. Но наша мудрая королева Анжелика нашла в древних свитках, что нам поможет человек. Но не просто человек, а человек, верящий в нас по-настоящему. Месяц искали мы такого человека и, наконец, нашли тебя! Ты ведь не передумала помогать нам?

– Не передумала. Ведь если Чёрный Маг захватит и уничтожит ваш мир, то найдёт путь и в мой мир! Да и я – не такой человек, чтобы бросать слова на ветер.

– Тогда вперёд! – воскликнули гномы хором и легко сдвинули валун с места.

Катя не увидела под ним никакого туннеля. Земля как земля. Разве что очень рыхлая. Странно ведь? Под тяжёлым камнем – рыхлая земля...

– Раз, два, три! Прыгаем! – скомандовали гномы и прыгнули, потянув за собой Катю.

У Кати перед глазами мелькали то весёлые лица гномов, то детали леса из собственного мира. От этого у неё закружилась голова, и она потеряла сознание.

– Ну, вот! Всё из-за вас! Кто вас просил так прыгать?! Нельзя было по очереди спокойно пройти в туннель? Когда она теперь очнётся? Нельзя терять ни минуты, а вы со спокойной совестью рискуете! – услышала Катя чей-то приятный голос и чуть-чуть приоткрыла глаза.

Рядом с ней стояли, понурившись, все десять гномов, а им выговаривал молодой человек с длинными светлыми волосами, яркими голубыми глазами, приятной внешности.

«Так это же эльф! Какой симпатичный... Ой!»

Эльф повернулся к Кате и стал пристально всматриваться в её лицо.

«Надеюсь, он не телепат!» – подумала Катя.

«Нет, я не телепат!» – весело отозвался в её голове голос эльфа.

Катя рывком села и испуганно посмотрела на него. Он улыбался. Потом наклонился, протянул ей руку и помог встать. Катя покраснела и опустила глаза.

– Я Эллес. И очень рад, что ты очнулась.

– А... а я Катя, – смущённо представилась девушка.

– Я знаю, – улыбнулся Эллес. – Мне об этом рассказали гномы. Королева попросила меня отвести тебя во дворец.

Гномы повернулись и зашагали было прочь, но Эллес их окликнул:

– Стойте! Вы тоже должны идти во дворец. И хватит обижаться!

– Мы не обижаемся, – попытался выпутаться из неудобной ситуации Веня. – Мы просто задумались!

– Конечно, вы просто задумались, – со смехом согласился Эллес. – Всё! Мы только теряем время. Скоро начнётся Совет, а мы еще ни шагу не сделали!

И он бодро зашагал по дорожке, держа Катю за локоть, чтобы не отставала. Гномы, слегка повеселев, тоже двинулись в путь.

Они шли около часа и, наконец, оказались перед великолепным дворцом с прекрасным садом и выводящей в него мраморной лестницей. В саду росли такие цветы и деревья, какие Кате и во сне не сни-

лись. Цветы здесь были похожи на цветы из нашего мира, но эти благоухали сильнее и были ярче. Деревья были сплошь усыпаны крупными плодами так, что ветки прямо гнулись под их тяжестью. Но Эллес не обращал на цветы и деревья внимания и преспокойно повёл Катю к мраморной лестнице. Гномы, вертя головами и восхищенно восклицая, следовали за Катей и Эллесом.

Процессия поднялась по ступенькам, и Эллес позвонил в колокольчик, висевший у дверей. Через некоторое время двери распахнулись – и Катя, гномы и Эллес увидели эльфа, чуть постарше Эллеса, с длинными чёёными волосами и карими глазами, одетого в тёмно-синий форменный китель. Эльф поклонился:

– Здравствуйте, смелая девушка. Я очень рад, что Вы согласились помочь нам. Здравствуйте, гномы и Ваш мудрый предводитель. Я...

– Ну же, Сэм, заканчивай. Не надо так много говорить. Ты что, не знаешь, что нас ждёт королева? Отведи нас к ней поскорее!

Сэм надулся. Он любил долго и умно порассуждать, пусть даже и без надобности.

– Следуйте за мной, – буркнул он. От его чопорного поведения не осталось и следа.

Сэм проводил гномов, Катю и Эллеса до входа в Большой зал и, скомканно пожелав удачи на Совете, удалился.

Эллес распахнул двери, и они вошли в зал.

В самом конце зала, напротив дверей, стоял трон, а на троне сидела королева.

– Ваше Величество! Девушка Екатерина прибыла сюда из своего мира, чтобы помочь нам! – объявил Эллес.

– Здравствуйте, – вежливо поздоровалась и поклонилась «девушка Екатерина».

– Здравствуйте, Катя. Спасибо что не отказалась помочь нам. Думаю, можно начинать Совет.

– Мы собрались здесь, – начала свою речь королева Анжелика, – в этот грозный час, когда Чёрный Маг начал собирать свою армию, чтобы захватить все миры. Для того, чтобы остановить его, к нам прибыла Катя из мира людей. Катя, выйди, пожалуйста, в центр зала, чтобы тебя все видели.

Катя послушалась.

– Катя, у тебя есть предложения, как победить Чёрного Мага?

Девушка задумалась.

– Кажется, есть одно... Миры связаны туннелями, верно? Значит, надо уничтожить вход в мир Чёрного Мага.

– До твоего появления мы тоже пытались найти способ победить Чёрного Мага. Додумались до того же, до чего и ты. Но обнаружили, что не можем этого сделать. Тогда-то я и нашла в древних летописях, что в таком ужасном случае нам поможет только человек, верящий в нас. Только человеческая магия сможет запечатать проход. Достаточно будет приложить руки к началу туннелю и произнести слово «закрыто».

– Что ж, я готова отправиться в путь. Но... но мне, наверное, потребуется помощь. Я не знаю местности. Да и одна не справлюсь, – сказала Катя.

– Катя, ты что, думаешь, что я отпущу тебя одну?! Нет!

– Ваше Величество, могу я пойти с Катей и помочь ей?

– Эллес? Замечательно! Катя, ты не против?

– Нет! Не против! – с чувством выдохнула та и покраснела.

Эллес заулыбался.

– Решено! Эллес идёт с Катей. Но я отправлю с вами отряд лучших воинов, которые будут отвлекать на себя внимание тех, кто охраняет проход.

– Да... – задумалась Катя. – Кто бы мог подумать, что летние каникулы я проведу в сказочном мире.

– Ну, что же, вперёд, навстречу приключениям! – уже вслух сказала она, повернувшись к такому симпатичному эльфу. Эллес улыбался Кате.

Диплом лауреата II степени**Третьяк Пётр Юрьевич,
г. Курган****Замечательная прабабушка**

У меня была замечательная прабабушка, Лидия Васильевна, участница и инвалид Великой Отечественной войны. А для меня она была героиня, которой я горжусь, и всегда буду помнить. Она действительно внесла свой значительный вклад в победу над врагом. Прабабушка очень интересно и образно рассказывала о событиях той войны, что иной раз мне казалось, что я сам всё видел и пережил. Сейчас её уже

нет в живых и война отодвигается всё дальше в историю, но нельзя, чтобы нынешнее поколение забывало о великом подвиге нашего народа.

Я хочу рассказать лишь о некоторых эпизодах войны, в которых принимала участие моя прабабушка Лида.

Начало войны

Ещё до войны, учась в школе, Лида в военкомате вела допризывную подготовку, обучала стрельбе из пулемёта, а также была Ворошиловским стрелком. Жила она тогда в Куйбышеве (ныне город Самара). Лида за 9 и 10 класс закончила исторический факультет Вечернего Университета на «отлично» и послала документы в Ленинградский университет. 20 июня 1941 года ей пришёл ответ, что она зачислена без экзаменов. 21 июня был выпускной в 10 классе. Оба десятых класса пошли гулять на Волгу, все были полны надежд. Утром вернулись в город и услышали, что началась война. Все выпускники пошли в военкомат. Лиду усадили составлять списки добровольцев. Военком сказал Лиде, что она нужна ему здесь, но она внесла себя в список рядовых. И уже 23 июня уехала на фронт.

Из двух классов, в живых осталось трое: Лида из «А» класса, из «Б» класса – юноша и девушка, они после войны поженились.

Первый бой

Лида попала на Ленинградский фронт. Было 2 июля 1941 года. Окопались наши. Немцы идут рядами, стреляют. Лидин командир даёт команду: «Огонь!», а солдаты не стреляют. Лида тоже стрелять не может, потому что до войны она стреляла по мишеням, а здесь живые люди, хоть и враги.

И тут, на глазах, командира убили. Лиду словно подменили, она подумала: «Я вас жалею, а вы убиваете!». Она взяла командование на себя и легла за пулемёт. И другие тоже открыли огонь по немцам, всех перебили. А Лида так и осталась командиром, хотя по документам ещё три месяца была рядовой. И только потом получила звание младшего лейтенанта.

Вехи войны

Лида посчастливилось участвовать во многих крупных военных операциях. В 1941 году она была с теми частями, которые отбрасывали немцев от Москвы. Интересно, что Лида воевала недалеко от Бородинского поля. Как и предки 1812 года, наши победили, уничтожив неприятеля.

Прабабушка участвовала в Сталинградской и Курской битвах. Когда их часть была на Украинском фронте – участвовала в освобождении Киева, затем их передали первому Белорусскому фронту, и Лида продолжила воевать в Белоруссии.

Танки

В начале войны, на участке, где была Лида, у наших был один танк. Танкисты рвались в бой, но им не давали. Танк прятали и берегли. Выпускали только против немецкой пехоты. А когда шли немецкие танки, то сражались гранатами и бутылками с зажигательной смесью.

А в 1942 году как-то случай смешной был. Перед боем солдаты нашли старые лапти, шутили, даже примеряли их на сапоги. А тут – немецкие танки. Перебили танки, а потом ещё один показался. А гра-

наты и бутылки все кончились, воевать нечем. А танк всё ближе. Встал один солдат в полный рост, поднял над головой старый лапоть и пошёл на танк. Немцы, видимо, не поняли, какое новое оружие у русских солдат, потому что танк развернулся и уехал.

Овраг

Пулемётный взвод Лиды оставили прикрывать отступление наших. А неподалёку был большой овраг, покрытый кустарником. В этом овраге и укрылся Лидин взвод. Подошли немцы, с одной стороны в овраг зашла немецкая пехота, с другой – немецкие танкисты. Наши тут же сидят, но немцы их не видят. Надо сказать, что различные рода войск у немцев ненавидели друг друга. Этим и воспользовались наши. Лида дала пулемётную очередь в одну сторону, потом в другую. Немцы открыли огонь друг по другу. Как только стрельба начинала затихать, наши снова давали короткие очереди из пулемётов. И бой разгорался с новой силой.

Наши части, которые отступили, услышав, что бой продолжается – очень долгий бой для одного взвода, – отправили подкрепление. Оно подошло как раз вовремя, Лидин взвод перешёл в наступление. Взвод из «оврага» с тыла вступил в бой с немцами до полного уничтожения врага.

Случайно спасли наше наступление

Линия фронта состояла из трёх «эшелонов»: первый – непосредственный контакт с неприятелем, второй – удаление вглубь на 5 километров и третий – на 20–30 километров. «Эшелоны» менялись местами каждую неделю.

Как-то Лидин взвод был в третьем эшелоне. А там на железнодорожном пути был при бомбёжке разбит наш товарный поезд из сорока вагонов. Лида с солдатами решили расчистить путь. В вагонах оказались ящики с продуктами и ме-

дикаментами, ящики решили складывать в большие кубы по обе стороны от путей. Получилось очень много кубов из ящиков. А потом уж разобрали и убрали сами вагоны. Трудились три дня.

Недалеко друг от друга были две деревушки с одинаковыми названиями, только одна – «Большие..», а другая «Малые...». Лида находилась рядом с «Большими» а с «Малыми» готовилось наше наступление, которое располагалось в лесу.

Хотя леса были рядом с обеими деревнями, немецкая разведки знала, что на этом участке фронта русские готовят наступление.

Летит немецкий разведчик и видит ящики, которые он сверху принимает за палатки. И начали немцы бомбить. И как! Одни самолёты отбомбят, сразу другие заходят. Бомбили без перерывов трое суток. Ни одна бомба в окоп Лиды не попала. Когда наконец бомбёжка закончилась и взвод смог выйти, то картина представилась удручающая: кругом одни воронки от взрывов, ни леса, ни рельсов, ни ящиков не было.

А позже приехали из командования и благодарили Лидин взвод, что они вызвали огонь на себя. Наши войска вскоре перешли в наступление.

На связь к партизанам

Лида прекрасно знала немецкий язык, даже акцент был Баден-Бадена, потому что их школьный учитель был настоящий немец и он устраивал концерты и спектакли на немецком языке. Небольшой рост помогал Лиде сойти за девочку-подростка.

Для координации совместных действий наших войск и партизан Лиду посылали в партизанский отряд. Когда Лиде нужно было подъехать, она обычно просила немцев, и ей не отказывали – ведь её принимали за немецкую девочку. Точного местонахождения партизан было неизвестно, приходилось искать. После выполнения задания Лида возвращалась в часть.

Когда её отправили во второй раз в тот же партизанский отряд, она довольно быстро нашла землянки партизан. Однако партизанский отряд сам ушёл. Где искать новое место отряда, Лида не знала, и осталась ждать в одной из землянок – в надежде, что ктонибудь из партизан вернётся. Забавно, что к ней в землянку пришли мышка, кошка, собака и волк. Звери нападали друг на друга, им нужно было видеть человека. У Лиды были сухари, вот сухарями она их и кормила. Через двое суток один партизан пришёл, чтобы как раз проверить, нет ли кого, увидел Лиду и проводил её на новое место в новое расположение отряда.

Разведка

Командование знало о прекрасном знании Лиды немецкого языка, поэтому её вызвали в Ставки по личному распоряжению Сталина и подготовили группу разведчиков. Лида была единственной девушкой в группе. Потом уже, после каждого выполненного задания, Лида просила отправлять её на фронт, чтобы отвести душу за пулемётом: уставала улыбаться фашистам.

По легенде разведчицы Лиды, ей было 12 лет, и она являлась племянницей одного высокопоставленного немца, который занимался снабжением немецкой армии. По своей должности он лично общался со всей немецкой верхушкой командования. А вообще-то он был наш советский разведчик, который жил в Германии ещё с 1920-х годов.

Лида должна была поддерживать связь не только с ним, но и с всеми 30 разведчиками со своей группы. По легенде Лида жила с родителями немцами из посольства в Москве. А после их смерти проживала у родственников в Швеции. Поэтому ни у кого не вызвало подозрений, что «сирота» приезжала к «дяде», а потом снова уезжала к другим родственникам. Лиду звали «Лидхен». С «дядей» Лида выезжала и на фронт и в другие города Германии. Была с ним и в Виннице, в ставке Гитлера.

«Дядя» брал Лиду на деловые встречи с командованием, хотя она ожидала его в приёмной. Пришлось ей видеть и даже разговаривать с Гитлером и Геббельсом, они просто не смогли пройти мимо милой девочки в красивом платье. Лида вспоминала, что более мерзкого человека, чем Геббельс, она в жизни не встречала. Разумеется, никто не подозревал, что Лиде больше 20 лет. Забавно, что «дядя» устроил Лиде день рождения – вроде ей исполнилось 13 лет. Для этого ей сшили длинное бальное платье (до этого она носила короткие). Пришли важные гости с детьми, надарили ей кукол. Лида танцевала для гостей, чем вызвала всеобщий восторг. Сказать по правде, Лида в детстве три года ходила в балетную школу. А «дядя», благодаря этому дню рождения, смог создать нужные связи.

Лиду слушались собаки

Как-то в очередной раз Лиду отправили в разведку. Она перешла линию фронта в своей форме. Собиралась переодеться в детское платье, но не успела. Из лесу выбежали четверо наших из военной разведки, подбегают, просят, чтобы она уходила с ними, так как немцы послали по их следу собак – овчарок. Лида говорит, что задержит, и приказывает разведчикам убегать, те не хотели, но повиновались приказу.

Вскоре выскочили две немецкие овчарки. А Лиду с детства слушались любые собаки. Она подозвала собак к себе, потрепала их, поговорила с ними на немецком языке и направила собак в другую сторону. Собаки выглядели растерянными, несколько раз возвращались к Лиде, но всё-таки убежали туда, куда их отправила Лида. Спрятавшись, видела, как немцы тоже пробежали вслед за овчарками. А Лида тогда переоделась и отправилась выполнять своё задание.

Смех в лицо смерти

Лида со своим взводом шли в третий эшелон. С собой – лишь личное оружие. А немцы сбросили большой десант. Закончились патроны – перешли к рукопашному бою.

У Лиды только уже разряженный пистолет. Перед ней высокий рыжий немец с автоматом. У него тоже нет патронов, поэтому он пытается убить Лиду прикладом. Он, конечно, думал, что перед ним юноша, молоденький русский офицер. Немец то замахнётся прикладом, то опустит, ему хочется увидеть страх в глазах русского офицера.

А Лида увидела, что один её солдат бежит со штыком наперевес к этому рыжему немцу. У неё мелькнула мысль, что её убьют, но и немцу не жить. И она громко рассмеялась. У немца лицо перекошило, что русский смеётся в лицо смерти. В тот момент, когда немец замахнулся прикладом, солдат пырнул его штыком, поэтому удар по лицу Лиды пришёлся скользящим, она осталась в живых, но ослепла. Её взвод перебил весь немецкий десант, наши потери были 5 человек. А после боя солдаты несли Лиду на руках в госпиталь, она потеряла много крови.

Там, в госпитале, ей сделали семь операций, вернули глаза на место. Но немцы прорвали фронт и пришлось срочно эвакуировать госпиталь, солдаты увезли Лиду ещё слепую, швы снимали уже в медсанбате.

«Страшный сон»

Немцы постоянно атаковали – наши солдаты были измотаны. Чтобы поднять боевой дух, Лида решила рассказать свой «страшный сон»! Она спала, её разбудили со словами:

– Немцы идут в атаку!

А Лида радостно воскликнула:

– Немцы! Как хорошо! А то у меня такой страшный сон приснился!

– Какой? Что может быть хуже?

– Экзамен в 10 классе. Я стою и ничего не знаю!

Все захохотали и побежали рассказывать другим. Так и слышались по окопам, взрывы хохота, как эхо, катившиеся всё дальше. Немецкая ата-

ка была отбита, и наши перешли в наступление. Солдаты бежали в атаку и перекрикивались: «Это ж не экзамен!».

«Воздух!»

Это было на Украине. Наши в окопах. Видят, летит немецкий самолёт и выпускает какое-то тёмное облако за собой. Это вещество движется в сторону наших окопов. Слышна команда: «Воздух! Одеть противогазы!». А надевать-то нечего. Солдаты носят лишь противогазовые сумки, а противогазы давно выброшены, потому что они становились негодными после первого же форсирования водной преграды, – а сколько этих рек-то было!

Смотрит Лида на тёмное облако и понимает, что конец. Однако облако опускается ниже и, видимо, попадает в другой воздушный поток, меняет направление и движется на немецкие позиции. У немцев противогазов также не было. И благодаря этому газу все немцы на этом участке были отравлены. Больше газовой атаки она не видела.

Освобождение Киева

В ноябре 1943 года наши войска освобождали Киев. Группа наших смогла закрепиться на правом берегу Днепра. Потом началась переправа основных сил. Немцы обстреливают и бомбят. Холодная вода течёт, красная от русской крови. По воде, как дождь, – осколки и фонтаны от взрывов. Много туда утонуло. Солдаты складывают свою одежду в лодки и переплывают Днепр лишь с оружием, чтобы потом надеть сухое. Лида сидит в лодке. Из трёх лодок её роты переплавилась одна (там, где была Лида), две затонуло. Солдаты разделили одежду на три части: одни надели гимнастёрки, брюки, сапоги, другие – нижние рубашки и кальсоны, а третьи – только шинели. Дул холодный осенний ветер, немцы вели шквальный огонь, но наши сломали сопротивление противника. Как хотели освободить Киев к празднику Великого Октября – 7 ноября, – так и получилось. Киев был освобождён 6 ноября 1943 года.

Тройной «котёл» в Гомеле

В Гомеле наши окружили немцев – взяли их в «котёл». Но немцы другой группировки взяли в «котёл» наших. Тогда наши снова окружили немцев. Получился тройной «котёл». Все перемешались. Авиация и артиллерия уже не участвовала, потому что в этом людском массиве не поймёшь, где кто. Сражались за каждый дом и даже этаж. Иногда покричат, чтобы понять, кто впереди, и по своим не стрелять. Связи между подразделениями не было.

Ночь. Темень непроглядная. Лида со своими в трёхэтажном доме, бежит впереди на третий этаж и не видит, что все забежали на второй. Оглянулась никого, а рядом в комнате слышна немецкая речь. Дом коридорной системы.

Лида вбегает в соседнюю комнату к окну. Снизу доносятся русские голоса.

Лида подумала «Пусть разобьюсь, но буду рядом со своими!». И прыгает в окно. Вдруг ветки дерева смягчают её падение.

Живая, она оказывается со своими. «Как ты смогла дерево рассмотреть?» – удивляются солдаты.

То, что Лида его не видела, ей не поверили. Когда рассвело, то оказалось, что на всей этой улице уцелело единственное дерево, на которое и попала Лида. А бои в городе продолжались, пока наши не перебили всех немцев и не освободили город.

Заснула

Атаки немцев продолжались непрерывно. Лида не спала уже трое суток. На четвёртый день Лида лежала за пулемётом, поджидая, пока немцы подойдут поближе. В глазах резало, словно песок насыпали. Лида подумала: «На минутку закрою глаза, пока немцы ещё далеко». Прикрыла глаза и заснула.

Солдаты подумали, что Лида ранена, но крови не было видно. Никто не понимал, что с ней произошло, думали, что Лида без сознания, а она спала как убитая. Лиду оттащили от пулемёта, отнесли в ближайший полуразвалившийся дом и спрятали в подвал. Солдаты сделали всё, чтобы немцы Лиду не нашли, в случае, если прорвут оборону. Лида проспала 12 часов, проснулась и подумала, что она в гробу. Дело в том, что солдаты положили Лиду в углу подвала и закрыли столом сбоку и положили другой стол сверху. Лида в темноте ощупывала пространство вокруг себя, ничего не понимая. Она захотела измерить, какой гроб в длину, – там ноги не упирались, и она выползла. Тогда поняла, что она была всего лишь заставлена столами. Вылезла из подвала, пошла искать своих, оказалось, что они не только отбили немцев, но и перешли в наступление, закрепились на новых позициях. Когда Лида пришла,

все её спрашивали, что с ней было, и очень удивлялись, узнав, что она спала. Правда, за всю войну Лида лишь раз так засыпала.

Пули облетают

За всю войну у Лиды не было ни одного пулевого ранения. Солдаты быстро заметили это и сложили байку про Лиду, что пули её облетают. Конечно, всё было просто. Лида была внимательна и не подставлялась пулям. Однако, если приходило пополнение, им говорили, что Лиду пули облетают. Поэтому в первом бою новобранцы так и бегали «хвостиком» за Лидой и этим сберегали себе жизнь. При этом учились воевать.

Последний бой Лиды

Это было в Белоруссии. В том бою наши несли большие потери, неприятель превосходил по силе. Лида командовала взводом, потом – ротой, после гибели старших по званию, затем – батальоном.

За Лидой прибежали, сказав, что ей надо быть на командном, так как все остальные офицеры погибли. Она побежала, но так и не добралась до командного пункта. При взрыве Лиду засыпало землёй и чем-то сильно разбило голову. Солдаты откопали Лиду и потом на самолёте отправили в госпиталь.

Двенадцать дней она была без сознания, затем разбил паралич. Лиду отправили в госпиталь в Пятигорск, там через 4 месяца отошли руки. Врачи решили, что ноги не спасти. Лиду перевезли в Тамбов к тётке (Надежда Попова преподавала в артиллерийском училище). Лида верила в силу своей воли, поэтому пошла себе балетные тапочки и пачку, сказав всем, что она будет балериной. И спустя полгода Лида встала. Конечно, от боли в ногах она теряла сознание по несколько раз в день. Но ходить стала.

Уже была весна 1945, Лида хотела вернуться на фронт, но ей дали инвалидность и послали в военный санаторий в г. Курск, служить там парторгом и лечиться. Известие о Победе застало Лиду в этом санатории, вскоре её перевели в Москву. До 1948 года служила в Доме офицеров начальником библиотеки в г. Люберцы Московской области.

Рисунки автора

Диплом лауреата III степени

**Омарова Адель Адилевна,
8 лет, с. Майка Щучанского района**

Афиска

Афиска спит на коврике, после купания.

Рисунок автора

Мою кисоньку называют все «Афиска». Когда мне было три года, нам принесли малюсенького котёночка. Долго думали, какое имя ей дать. Я в тот момент смотрела мультфильм «Про Анфиску-обезьянку и девочку». Как утверждают взрослые, я взяла котёнка на ручки, погладила и громко сказала: «Афисоська моя!».

Никто не стал спорить, все только рассмеялись, но имя киске оставили. Мы с ней подружились, вместе играли: я привязывала себе хвостик из ленточки с ярким шелестящим бантиком и убегала от Афиски, она со всех лап неслась за мной, иногда на поворотах падала, да ещё как юла крутилась за своим хвостиком, а потом я за ней. Мы пили молочко вместе (не подумайте, пожалуйста, что из одной кружки) – бабушка говорит, что я не очень его любила, но вместе с Анфиской... да ещё кто быстрее... да ещё что оно полезное... конечно, ребёнка легко обмануть... как выясняется, во благо...

Когда мы со Светой (я так бабушку свою называю, она ведь ещё молодая) стали учить буквы, Афиска была рядом – она, как и я, с любопытством разглядывала картинки и яркие буквы, лапкой дотрагивалась до страничек, как это делала я, когда мне нужно было показать и назвать букву... В общем, всё повторяла за мной... И я решила научить Афиску буквам...

Я ей: «П», она мне: «М»,
Я ей : «А», она мне: «Я»,
Я ей: «Ю», она мне: «У»!
«Мяу да мяу! Мяу да мяу!..»

Честно признаюсь – ничего из моей затеи не вышло... Только разве-селила папу. Он меня умничкой назвал. Я Афиску наказывать не стала, погладила её и молочка налила в мисочку.

Вечерами мы с Афиской сидим на крылечке – наблюдаем за птичка-ми, я провожу с ней беседу о том, что нельзя ловить птиц, они полезны и очень красивы, она меня слушает, щурит глазки и мурлыкает что-то себе под нос... Вот только одна беда – не любит Афиска купаться. Я пробовала, так она все ручки мне исцарапала, вся такая мокрая была, некрасивая, потом долго утиралась лапками и фырчала, косо глядела на меня, – я думаю, сердилась...

Диплом лауреата III степени

**Фитина Дарья Алексеевна,
12 лет, с. Шатрово**

День рождения сестрёнки

Маленький мальчик бегал и волновался. У его сестры приближался день рождения. Осталось три дня, а он не знал, что ей подарить.

– Мама, подскажи, что мне подарить моей сестрёнке?

– Денис, я не сомневаюсь, что ты что-нибудь придумаешь!

Денис думал, думал, но придумать не мог. «Может, куклу подарить?» – спрашивал он сам себя.

– Денис, иди чай пить! – крикнула его мама.

Денис пришёл. Лицо у него было очень задумчивое.

– Кушай! Почему ты мало ешь? – спросил Дениса папа.

– Я не знаю, что подарить Маше.

– А я знаю!

– Что? Скажи, папочка!

– А я знаю, что ты точно что-нибудь придумаешь! – смеясь, сказал папа.

Покушав, Денис вышел во двор. Щенок, который сидел у крыльца, встал и побежал за Денисом. Но Денис, видимо, никуда не хотел идти – он шёл очень странно, по кругу. И щенку стало скучно. Он тявкнул раз, тявкнул два. Мальчик посмотрел на него и, наконец, заговорил с ним:

– Ты понимаешь... Эх! Не понимаешь, да слушаешь! Мне надо для Маши подарок приготовить. Сейчас вечер, ещё один день уже прошёл. Вот я посплю, а подарка так и не будет.

Денис ещё посидел немного на крыльце и пошёл спать, так ничего и не придумав.

Проснувшись утром, Денис подумал, что осталось всего два дня. И пролетят они очень быстро. Первым делом он пошел поздороваться со щенком.

– Ну что, ты меня вчера понял или нет? Что посоветуешь? – спросил он в шутку. Щенок вилял хвостом. Значит, внимательно слушал. И вдруг Денис придумал! Придумал, что подарить сестрёнке!

Он побежал к маме:

– Мама, можно, я подарю Маше кузнечика!

– Но Денис, Маша боится кузнечиков!

Денис отошёл огорчённый. Целый день он бродил со щенком, но так ничего и не придумал. «Что бы, что бы придумать?» – спрашивал он сам у себя.

Наступила ночь. Все заснули. Заснул и Денис.

Проснувшись утром, Денис заволновался. Остался только один день! Что же делать?

Во дворе его ждал щенок. Щенок прыгал вокруг Дениса, тянул к калитке, просился гулять. Денис отправился погулять со щенком. И щенок привел его на красивую поляну, усыпанную цветами. Домой они вернулись к обеду.

Мама спросила Дениса:

– Ну что, придумал подарок?

– Нет... – со вздохом сказал Денис.

– Остался только сегодняшней день, – напомнила мама.

– Да, я знаю, – ответил Денис.

Дениска думал и думал целый день, но никак не мог придумать. Усталый, он заснул, так и не придумав, что подарить сестрёнке.

Рано утром под окном у Дениски тихонько заскулил щенок. И тут Денис кое-что вспомнил! Он быстренько оделся и убежал, пока все спали.

Денис вбежал в дом как раз когда проснулась Маша. Лицо его сияло от радости. За спиной у него был спрятан букет из ромашек и васильков. Он подошёл к Маше и сказал:

– Я долго думал, что тебе подарить, и придумал это... – и Дениска протянул сестре букет.

Маша очень обрадовалась и обняла братишку.

А рядом весело вилял хвостом щенок. Ведь это он нашёл эту цветочную поляну, значит, это и его подарок тоже.

Средняя группа

Диплом лауреата I степени

Слесарев Илья Сергеевич,
14 лет, с. Широковское Далматовского района

Худая трава

За дверь счастливого человека должен стоять кто-нибудь с молоточком и постоянно напоминать, что есть несчастные и что после продолжительного счастья может наступить несчастье...

А. П. Чехов

А к вечеру Анисья занемогла...

Зима в этом году удалась лютая. Сумёты намело по самые ставни. Давно прохудившаяся изба совсем не держала тепла. Горница не отапливалась, а на середине и так тепло было, от русской печи, на которой и спасалась от стужи Анисья. Тоскливо завывал ветер, напоминая старухе, что пора бы подбросить в топку сырых, непросушенных поленьев, но на счету было каждое полешко.

– Опять экономишь, дышитесь ведь в избе-то, – сетовала соседка, выгребая из сетки продукты: хлеб и молоко.

– Худо мне, – сказала Анисья после долгой паузы, – шибко худо. Вчерысь еще предвестники были, голову кружило, а сегодня в голове словно камень тюкает, – причитала Анисья со слезами на глазах.

– Может, дочерям позвонить? Небось какие лекарства привезут? Давно ить не бывали ужо...

– Может, сами приедут на Пасху. Собирались ить, нечего попусту беспокоить, да и дети у них малые, забот невпроворот, отлежусь.

Ушла. И как-то совсем стало студёно и одиноко на душе у старухи. Кое-как дотянувшись до вешалки, дрожащими руками стянула старый, штопанный тулуп, натянула его на себя, закрыла глаза. Пристала.

Хотелось пить, в горле першило. Посетовала, что не попросила кружку воды у Анны. Задремала.

А на высоком берегу травы росные теряют свой звон... И чудится Анисье, что молодая она, – совсем как полсотни лет назад. Высокая, русоволосая. Анисья вскружила голову пареньку Василию. Простота и скромность быстро сделали своё дело. Поженились. Счастье было недолгим, забрали Василия на войну. С собачьей верностью и неудерж-

ной преданностью ждала расстрига своего солдата. Через три месяца поняла – тяжёлая. Работа на ферме была непосильная, но что эта тяжесть по сравнению с теми мечтами, которыми грезилА Анисья, казались пустяковыми. Бабы сами и сено возили, и убирали навоз, и до самых потёмок доили коров. Наравне со всеми работала Анисья, несмотря на то, что дохаживала положенный срок...

Ребёнок родился на три недели раньше: крикливый и беспокойный. Всех бабок-повитух приглашала молодая мать: уж они и шептали, и парили, и поили отварами – ничего не помогало Егорке. Оставалась надежда на одно – на время...

Анисья очнулась. В окно сиротливо смотрела молодая луна. В комнате как никогда было студено и тоскливо. Серые тени скользили по промёрзшим стенам, причудливо рисуя в сознании разные картины.

Нужно было встать, но силы окончательно покинули старуху...

Василий вернулся с войны в сорок третьем, без руки и на костылях. Бабы сбежались со всех концов села – посмотреть на Анисьино счастье. А она посадить не знает куда, и на стол собрать впопыхах нечего. Но тут на выручку пришли соседи: кто картошки варёной принёс, кто огурцов солёных, а у Авдотьи и чекушка самогону нашлась. Сидит молодая бабёнка радостная, а у самой полные глаза слёз – не верит счастьем своему.

В этом же году, как пришёл Василий с войны, родилась Наталья. Супротив Егорки, росла спокойной и неприхотливой. Ела что подадут, могла цветастым платком играть часами, не требуя внимания. Радовалась Анисья здоровью Натахи, поэтому и в тяжёлом сорок пятом родилась Мария...

Росли дети Анисьи под стать матери – такие же рослые и русоволосые. Тугие косы падали на круглые плечи, а раскосые брови и тугая грудь вызывала зависть у сверстниц...

В избе стало совсем студёно. Ночь тянулась нескончаемо долго. Нужно было встать и сходить на двор, посмотреть печку и хоть что-то положить в рот, так как в желудке упорно урчало. Осторожно начала садиться, но тяжёлая пола тулупа придавила к кровати и не давала даже пошевелиться. Отчаянные попытки сесть не привели к успеху. Беззвучные безвкусные слёзы бессилия потоком хлынули по впалым щекам старухи.

Утром пришла Анна. Принесла в банке похлёбки, помогла встать, подала кружку с водой. Сильно кружилась голова. Трудно было дышать.

Есть совсем не хотелось. Острая боль тупыми ударами долбила в виски. Хотелось одного – лечь.

К обеду пришёл местный фельдшер. Смерил давление, температуру. Долго качал головой и что-то бубнил себе под нос. Потом о чём-то долго говорил с Анной на кухне. Из приглушённого шёпота различались еле уловимые фразы: «город... дети... звонить... забирают... плохи дела».

От уколов хотелось спать. Слипались глаза, и боль стала не такая острая. Стало жарко. Анна натопила или в жар бросает?

Воскрешая в памяти прожитую жизнь, Анисье почему-то вспоминались моменты, которые ранили её до глубины души. В пятьдесят девятом умер Василий. Многочисленные ранения, ампутированные конечности и постоянная боль были ежедневными спутниками старого солдата.

Сколько проспала Анисья, не знает, только проснулась от звука хлопнувшей двери. Её обдало свежим морозом и незнакомым запахом. Глаза открыть было трудно. Пришлось вытащить из-под тулупа сухую, беспомощную руку, чтобы помочь непослушным векам. Мутно. Ничего не видно. Но сердце матери не обманешь – дочь приехала, родная кровинка.

Наталья по-хозяйски скинула шубу с ядрёных, не знавших тяжкого, непосильного труда плеч. После окончания института не захотела возвращаться в родное село – осталась в городе, устроилась на работу главным бухгалтером. «Обзавелась» семьёй и трёхкомнатной квартирой. Анисья все свои сбережения отдавала дочерям – кто, как не она, поможет им поставить на ноги внуков?

Дочь суетилась на кухне. В доме запахло живым. Потянуло пряным духом ароматной еды. Когда последний раз стены покосившегося дома слышали запах вкусного и сытного обеда?

– Мам, ну съешь немного, полегчает, а завтра Маша доктора из города привезёт, небось и оклемаешься.

– Боюсь... стошнит, да и не хочется нисколько.

– А ты через силу попробуй, жижуха хотя б выпей, – уговаривала дочь.

Наталья подносила ко рту сухонькой старухи ложку с бульоном, та молча и безропотно приоткрывала рот, и послушно проглатывала содержимое ложки.

Как будто стало легче. Дочь что-то рассказывала о своих детях, о работе... Анисья пыталась внимательно слушать её, но не могла сосредото-

точить своё внимание на услышанном. Мозг упорно сверлила одна и та же мысль: как хорошо, если есть рядом родной человек! Сколько бессонных ночей провела, думая и мечтая об этом. Сколько раз она представляла себе: приедут дети, соберут её нехитрые пожитки и увезут в город.

– Ну, я поеду? Да и поздно уже. Вернуться домой нужно засветло. Ещё с уроками помочь Никитке. Совсем от рук отбился, не учится ни черта, – уже в дверях проговорила Наталья.

И опять тишина. Тишина, которая до безумия режет слух. Или это от хвори, что-то случилось в её голове?

Когда появился первенец у Натальи, Анисья уехала в город к дочери и там прожила почти три года. Тосковала по своему селу, родной земле, утреннему солнцу, но понимала, что нужно потерпеть городскую суету, непривычный образ жизни, так как кто, как не она, поможет с маленьким ребёнком??? А когда у второй дочери родилась Настасья-внучка, Мария стала звать мать к себе, не хотела брать декретный отпуск, потому что нужна была зарплата, живые деньги, чтобы иметь возможность жить в этом незнакомом городишке с непонятной жизнью. Очень обиделась на мать и на сестру Наталью, не хотела своего ребёнка отдавать в ясли.

Утром пришла Анна, невесёлая и молчаливая. Истопила печь. Налила воды в кружку, поставила на стул возле кровати. Сказала, что фельдшер больше не придёт. Ушла.

Сколько дней прошло, сбилась со счёту. Свет не зажигала, поэтому в памяти смешалось, где день, где вечер и ночь. Совсем пала духом. Мысли одна горше другой посещали разум. Соседка приходила утром и вечером истопить печь и принести поесть, но еда оставалась нетронутой на стуле возле кровати.

А потом приехала Машенька. Её меньшая и самая любимая. Всю неистраченную ласку и доброту отдала своему последышу. Отрез на платье покрасивее – Маше, пряник слишнется – Машеньке, к пенсии прибавка – Машуне.

Дочь села возле стола и что-то торопливо начала говорить своему мужу. Тот взял пустое ведро и вышел во двор. Слезы радости хлынули из глаз больной женщины. Сознание путалось от переполнивших мыслей. Хотелось сказать всё и сразу, но никак не получалось проговорить.

– Худо... шибко ить мне худо-о-о, – скулила старуха, – умру скоро-о-о... умиральное приготовь, да лапши на помин наскать побольше, голову кружит, встать-то совсем не могу, – как я, Мань? А? Как я тутока одна-то?

– Тише, тише, ты лежи, не вставай, не волнуйся так, мама, – успокаивала дочь.

Слёзы градом лились на подушку, скатываясь из тусклых, выцветших глаз. Появилась в душе надежда: сжалится меньшая дочь, заберёт.

– Наталья-то чё? Приезжала, дак не поминает про Егора – приедет, нет? У него вот ить три комнаты просторные, отделили б тебе угол. А у нас куда? Не повернёшься. Да и Алёнка совсем малая, ей стерильность нужна повсюду.

Тишина. Забытье. Анна. Ночь. И опять тишина.

Егор приехал не один – с доктором. Пришла соседка, молча села на лавку, поджала губы.

– Мать, я за тобой. Где тут у тебя вещи?! Сейчас я соберу сумку, а ты вот Дмитрия Ивановича послушай!

Егор приехал (рисунок)

– Анисья Андреевна, хм... Вы знаете, что в нашем доме более двадцати высококвалифицированных врачей, и комнаты просторные, – вы не думайте, в комнатах всего по четыре человека, для общения вам пользительно будет. Подлечим, прокапаем. А к весне вернётесь домой. А если понравится – живите! Никто не прогонит.

Анисью обдало жаром. «Меня в старческий дом? Умирать среди чужих людей?»

– Егор... Сядь подле меня, – после долгой паузы проговорила твёрдым голосом Анисья. – Не поеду никуда, тут умирать буду, старое дерево на новом месте не прирастёт. Сёстрам своим скажи – умиральное на полатах...

И опять наступила весна. Просыпалось от зимней спячки всё живое... Одевались в белые платья яблони-невесты, наполняя округу дурманящим ароматом. Буйным разнотравьем покрывались поля и опушки земли-матери. Вновь давала всему жизнь матушка-земля. Вот только по законам природы одна трава рождалась сочная и зелёная, другая – жёлтая и худая...

Диплом лауреата II степени

Коростелева Наталья Алексеевна,

14 лет, р. п. Лебяжье

Тайна старой Ракушки

На берегу синего моря, окопавшись в песке и гальке, принимала солнечные ванны старая, повидавшая многое на своем веку Ракушка. Она то засыпала, убаюканная шёпотом ветерка-озорника, решившего поиграть с ней, – а то сон мгновенно исчезал, и она, широко раскрыв глаза, всматривалась в необъятную гладь водного пространства, сливавшуюся на горизонте с голубым куполом неба.

Ей было о чём вспомнить. Закрыв глаза, она с наслаждением вновь предавалась чуткому сну воспоминаний. Это было так давно, что за давностью лет старая Ракушка и сама-то сомневалась: а было ли это? Но её память хранила тайны, которые всплывали в сновидениях – то, действительно, была правда.

Много лет назад она точно так же лежала на берегу и смотрела на мир, который окружал её. Он был необыкновенно интересен и загадочен. Неподалёку был пляж, где всегда было многолюдно. Взрослые купались, загорали. Дети строили замки и крепости из песка и камешков. Кто-то гонял мяч, малыши, как маленькие головастики, плескались на мелководье у самого берега, постарше – с визгом и шумом бежали навстречу волне и врезались в неё, подняв фонтан брызг. Было шумно и весело.

Ракушка пряталась от любопытных глаз за большим камнем-валуном, чтобы её случайно не заметили и не забрали с собой как сувенир. Ведь если бы это случилось, она бы просто погибла без воды и своих друзей.

Однажды она увидела молодую женщину с коляской, в которой сидел ребёнок лет шести-семи. Выражение её лица было уставшее, печать глубокой печали застыла в глазах. Ребёнок сидел грустный и молчаливый. Казалось, его ничего не интересует. Лишь изредка он поднимал свою бледненькую худенькую ручонку и показывал на море. Женщина брала его на руки и подходила к морю.

Ракушка подползла ближе, чтобы разглядеть, что же там происходит. Мама нежно плескала морской водичкой на ножки и ручки малыша, что-то тихонько приговаривая и улыбаясь. И в это время выражение глаз ребенка менялось: в них появлялся слабый огонёк надежды. «Что

же это? – думала Ракушка. – Почему он не бежит, как все дети, не смеётся?»

Женщина приходила на прогулку каждый день. Ракушка так привыкла к ним, что совсем перестала бояться. Напротив, ей захотелось заинтересовать мальчика, и она подползла совсем близко. Она поворачивалась и так и этак, внутри неё перламутр сиял, отпуская солнечные зайчики, пробежавшие по лицам мамы и сынишки. Но никакого внимания... Тогда она притаскивала с собой разноцветную гальку, необыкновенные водоросли. Она уже не пряталась – ей очень хотелось, чтобы эти двое обнаружили её. Она готова была принести в жертву свою жизнь, лишь бы принести радость и увидеть счастливые глаза этих людей. Но все было бесполезно – её не замечали.

Она обратилась к старой мудрой морской черепахе, которая дала ей дельный совет. Ему и последовала Ракушка. Она притащила и положила в лунку возле своего камня несколько великолепных жемчужин. Они так сверкали в лучах восходящего солнца, что их не заметить было просто невозможно. Мама с мальчиком, как обычно, медленно прогуливалась вдоль берега. Поравнявшись с камнем, она увидела жемчужное сокровище и на мгновение зажмурилась. «Может, это просто моё воображение...» – прошептала она. Но нет же, в песочной ямке лежали огромные жемчужины. Женщина долго смотрела и не решалась их взять... Но вблизи никого не было... У сокровища не было хозяина... Она долго держала их в ладошке. Лицо её озарилось счастьем... Она шептала что-то невнятное. Но Ракушка была рада: «Ага! Черепаха была права. Вас это заинтересовало». На следующий день Ракушка повторила всё точно так, как и в первый. Женщина заметила и это... С радостью подняв жемчужины, она подняла к небу глаза, и Ракушка увидела, что они полны слёз. Вот этого она не могла объяснить себе.

Так продолжалось несколько дней. Но вдруг женщина с ребёнком исчезли и больше не появлялись. Ракушка очень расстроилась, ждала их, стараясь увидеть в толпе отдыхающих, но их так и не было. «Значит, правду говорила мудрая Черепаха, что люди очень жадные, их прельщают деньги и драгоценности», – вспомнила Ракушка.

Закончился летний сезон. Пролетели незаметно осень, зима и весна, и вновь наступило жаркое лето. Ракушка лежала у своего любимого камня и с грустью наблюдала за отдыхающими. И вдруг... среди всех она заметила знакомые лица. От радости она взбодрилась, икнула и даже подпрыгнула. По самой кромке накатившейся на берег волны

шли... – нет, бежали! – женщина и ребёнок. Брызги радужных капелек окатывали их с ног до головы. Их глаза сияли от счастья, а улыбка озаряла эти лица, как будто только сейчас для них открылся весь этот удивительный мир. Подбежав к камню, за которым отдыхала Ракушка, они с благодарностью, как показалось ей, погладили его и положили рядом записку. Несколько минут постояв около него, они обнялись, а потом быстро удалились, затерявшись в толпе.

Любопытство взяло верх, и Ракушка ближе пододвинулась к записке. Лёгкий ветерок, набежавший с моря, развернул свёрнутый листок бумаги. Всего одно слово было написано в ней – СПАСИБО!

«Как же это замечательно, – подумала Ракушка. – Быть счастливым и дарить счастье другим...»

Эту тайну я узнала от Ракушки, когда отдыхала на юге и лежала, загорая, у камня. Грелась там и Ракушка. На ушко мне и поведала обо всем она. А я оставила её на любимом месте, чтобы кто-то, как и я, узнал об этой замечательной, с хорошим концом истории – тайне, которую хранила Ракушка.

Ирискино облако

В одном лесу жила-была Ириска. Да-да, не удивляйтесь, именно конфета ириска. Как она туда попала? Ни она, ни другие обитатели лесного царства не знают и не ведают...

Была она жизнерадостной, доброй, нежной и... липучей. Все бы ничего, но вот беда: не было у неё друзей. Никто не хотел с ней играть. Бегала она целыми днями по лесу, то за сучок зацепится, то за пенёк запнется и везде свою метку оставляет. Ну а если кто мимо пробежит – обязательно прилипнет. По тропинке прокатится – пиши пропало. Букашек и козявочек вмиг с травой перемешает. Много бед терпели лесные жители от нее. Потому и боялись её.

Так проходили день за днём, неделя за неделей.

– Всё! – сказала Ириска. – Устала я от такой жизни одинокой. Пойду и утоплюсь, никто по мне и горевать не будет.

На опушке леса был небольшой пруд, поросший островками камыша, и у берегов затянутый мелкой нежно-зеленой ряской. Прибежала туда Ириска да и плюхнулась с разбега от горя в воду. А день был такой солнечный, жаркий. И вода в пруду была тёплая, прогретая заботли-

вым летним солнышком. Так вот, растаяла Ириска и превратилась в карамельную лужицу.

– Ква-ха-ха! – засмеялась видевшая всё это лягушка. – Даже утопиться не смогла...

Грустно вздохнула Ириска и поплыла по водной глади куда глаза глядят. Откуда-то налетел лёгкий ветерок-шалунишка и погнал Ириску на середину пруда. По пути она цеплялась то за камышинку, срывая листочек, то собирала на себя пух и перья любителей плавания – гусей и уток.

Стала Ириска светлее и легче. А тут опять ветерок решил поиграть с ней: дунул посильнее да и поднял облачко высоко в небо, растрепал его, расхлопал, и засияло оно бирюзой.

– Хорошо-то как! – подумала Ириска. – Останусь здесь жить!

С тех пор и живёт Ирискино облачко на небе, с ветерком в догонялки играет, а заодно наблюдает, что в лесном царстве творится. Заметит, что зверьки и птички в лесной чаще прячутся, – значит, жарко им. Она на помощь спешит: собой солнышко закроет или прольёт с небес прохладный дождик. И сразу всё оживает, лес наполняется звонким радостным щебетом птиц, счастливыми голосами лесной живности.

И наоборот: застучит зайчишка лапками по пеньку, съёжится в своей шубке от холода, – видно, продрог бедняжка! – летит Ирискино облачко к солнышку, толкает его со всех боков, приговаривает:

– Эй, не спи, родненькое, грей сильнее, озябла живность на земле-матушке.

Протрёт глаза солнышко, улыбнётся Ирискиному облачку и за работу... Всё озябшее на земле отогреется, и вновь закипит жизнь, радостная, счастливая для всех. А солнышко подмигнёт Ирискиному облачку, ласково обнимет и скажет:

– Щедрое ты на любовь и заботу о других. Оставайся на всю жизнь таким. Ты нужно не только мне, но и другим, тем, что внизу на земле.

Кукушкины слёзки

Давным-давно это было. Возле заросшего ручья доживал свой век огромный дуб. Ветки его были, как узловатые старческие руки, – иссохшие, кривые, даже листьев мало. Корни, будто скрюченные пальцы, выпирали из земли. Ручей, бежавший около него, был глубоким и быстрым. Вода в нём журчала, и под яркими лучами солнца переливалась всеми цветами, будто неведомый художник постарался смыть акварельные краски с кисточек после окончания работы. Жизнь текла

своим чередом: щебетали птицы, приходили лесные звери на водопой. После дождика над ручьём поднималась разноцветная радуга. На побережье ручья расселились густые заросли кустов и деревьев. И каждый находил здесь для себя любимый уголок отдыха.

Но с годами дождей выпадало все меньше и меньше, ручей постепенно стал мелким, звери на водопой всё реже и реже приходили. Да и травой уже затягивало ручей, кое-где осыпавшиеся камни преграждали ему путь. Деревья стояли без крон... Запустение и уныние поселились в этом когда-то живописном уголке природы. Один дуб ещё держался на своих корявых ногах. При сильном ветре ветви его скрипели, порой обламываясь, падали в ручей, еще сильнее засоряли его.

– Как же мне тяжело... – вздыхал старый дуб. – Я совсем один, не с кем даже словом перемолвиться.

Так проходили дни за днями, однообразные, тоскливые.

Однажды утром прилетела кукушка. Чем ей понравилось это место – никто не знает. Но облюбовала она ветки старика-дуба. Свила гнездо, а вскоре отложила и яйца.

Дуб очень обрадовался. Как же, хоть кому-то он оказался нужен и полезен. Приосанился дуб, кажется, даже помолодел и выпрямился. Да и листиков на его ветвях прибавилось. В непогоду прикрывал листовую жилище новой хозяйки.

Кукушка часто прилетала в гнездо, наводила порядок и вновь улета-ла.

Однажды налетел сильный ураганный ветер. Приподняв гнездо вверх, он с размаха швырнул его на землю, яйца раскатились и разбились.

Когда погода успокоилась и выглянуло солнце, прилетела кукушка. Она долго прыгала с ветки на ветку, искала свой дом и не родившихся ещё своих деток:

– Ку-ку! Ку-ку! Где вы?

Не услышав в ответ ничего и не найдя дом, она горько заплакала. Прошел час, другой, а она всё не могла успокоиться. Слезы всё лились и лились из её потускневших от горя глаз. Они капали и падали в ручей, который медленно уносил их через весь лес в даль. Там, где ручей растерял капли-слезинки, через некоторое время выросли цветы нежно-

синего цвета. Их так и называли – кукушкины слёзки. С тех пор кукушки больше не вьют гнезда, а подкладывают свои яйца в чужие гнезда.

Но слышала я, что до сих пор Кукушка ищет и зовёт своих кукушат: «Ку-ку, ку-ку! Где вы? Где вы?!».

Никто бы и не знал этой истории про Кукушкины слёзки, если бы не старый дуб, который перед смертью поведал кому-то обо всём увиденном, очевидцем которого был сам. А вот кому – неизвестно. Только немногие знают, откуда взялись кукушкины слёзы.

Диплом лауреата II степени

**Серёдкина Любовь Алексеевна,
16 лет, с. Брылино Каргапольского района**

Одуванчик

– Ты знаешь, я недавно думала о нашем будущем.

Валька повернулась лицом к Толе, широко улыбаясь и сжимая в руках букет полевых цветов. Цветы представляли собой небольшое разноцветное месиво, сливающееся с белым ситцевым платьем в синий горошек.

– Вот как? И что же там будет?

Валька мечтательно запрокинула голову к нему, жмурясь от солнца, проходившего сквозь листву берёз, и сказала:

– Такое же жаркое лето, те же, только немного взрослее... и мальчик, наш сын. Ваня.

– С такими же васильковыми глазами, как у тебя.

Валька улыбнулась, а Толя почувствовал, как внутри всё наполняется светом.

Он любил её, этого милого юного ангела с такими большими и красивыми глазами цвета небесного моря и улыбкой, способной оживить даже самого разочаровавшегося в жизни человека.

С речки подул ветер, разбрасывая шоколадные волосы девушки по плечам.

Это был их последний лучший день.

Словно в тумане, Толя прощался со своими родными, с Валькой, чьё лицо отражало сейчас невероятный страх, и такими красными глазами, выплакавшими за эти два дня, наверное, целое озеро. И теперь он тонул в нём. Валька по-прежнему крепко обнимала его, вцепившись дрожащими пальцами в новую военную гимнастёрку, и снова плакала.

Анатолий Трофимов ушёл на фронт 25 июня 1941 года.

На улице по-осеннему холодно, пахло сырой перекопанной землёй и сосновым брусом. Толя смотрел на небо, где уже начинали загораться звёзды. Те же звёзды, что и раньше, но уже какие-то далёкие и чужие.

Так прошёл первый год, а затем война добралась и до их полка.

«Здравствуй, мой дорогой, мой милый Толя. Мне кажется, что этот ужас будет длиться вечно. Я надеюсь, что у тебя всё хорошо. Мы скоро начнём работать в поле, за зиму мы срубили больше половины нашего леса, но та берёза, что у реки, цела. Я бегаю к ней каждый день, по возможности, и там я чувствую, будто ты здесь, со мной...»

Парень улыбается и, как бы ни болела простреленная рука, его сердце наполняется любовью и силой. В руках он держал уже высохший одуванчик, вложенный Валькой в письмо, и улыбался своим собственным воспоминаниям.

«Здравствуй, мой дорогой. В деревне уже совсем стало пусто, все, включая стариков и мальчишек, уходят на фронт. Вчера к нам ворвались немцы. И знаешь, произошло что-то ужасное: дядя Коля, тот, кто каждый вечер собирал нас всех у клуба и играл на гармонии, тот, кто всегда помогал и поддерживал, – предал нас, предал Родину. И теперь мы должны предоставлять немцам всё, что те пожелают, а я ненавижу, ненавижу их всех, а теперь ненавижу и дядю Колю...»

Время шло. Пятое, десятое, первое число.

Новые атаки, бесконечная стрельба, уродливая, обезображенная от взрывов земля и такие же обезображенные тела мёртвых солдат.

«Вчера расстреляли семью Ивченко за то, что они прятали продукты. А у них было четверо ребятишек, которых они хотели хоть как-то прокормить...»

Зима 1943. На улице лютый холод, пробирающий до самых костей, и теперь все, стараясь согреться, сидят в землянке. Здесь пахнет потом вперемешку с кровью и грязью. И всё уже настолько привычное, такое адски-повседневное, что хочется просто выйти и прокричаться. Тело устало физически, внутри всё ревелло.

«Здравствуй, мой милый Толя. Мы не виделись почти уже три года. Я безумно скучаю по тебе. Наверное, мы уже не те, что прежде. Я чувствую иногда, будто мне не 20 лет, а все 50. А тебе каково быть 24-летним стариком?.. Нет, нет, я знаю, ты сильный человек, а я всегда была трусихой. Но мы оба знаем, что стоит на кону. Наша победа и наша скорая встреча...»

И каждое последующее её письмо придавало ему счастье вперемешку с болью, порой такой тупой и затягивающей в бездну, в которую когда-то его затягивали Валькины глаза. Милые глаза, которые он уже начал забывать.

И снова взрывы, оглушающие, разрывающие барабанные перепонки. Грохот, крики, подбадривания командира и звучащие в голове голоса родных. Ночные песни под уже изломанную гитару. И кипятик, прожигающий нутро, но бодрящий сознание.

А в феврале 1945 Толя вдруг понял, что давно не получал Валькиных писем. И внутри оборвалась струна выдержки, разрывающая его горло и бронхи, цепляя заодно и сердце.

Ему нужна была сейчас её улыбка.

Небо было серым.

Серый воздух, серая прошлогодняя трава и серые клубы утреннего тумана.

Так Анатолий Трофимов встретил весну. Серо и безразлично.

А затем – безумно радостный, но в то же время усталый гогот тех, кто выжил.

Кто вырвал победу из рук фашистов.

Всё утопало в цветах, кругом маячили незнакомые лица. Он был поглощён этой какофонией звуков.

На городском перроне он так и не увидел родных и Вальку. Его душу выжгло.

В деревне было оглушающе тихо.

И пусто.

А у реки так же спокойно.

Толя увидел, как к их берёзе Валькиной ленточкой был привязан уже пожелтевший лист бумаги.

«Здравствуй, мой дорогой Толя.

Нам запретили отправлять письма. Нам запретили уже, кажется, всё.

А вчера немцы решили, что мы и сами уже им не нужны. Нас завтра всех расстреляют. Будто бы мы – не живые люди, а ненужный, мешающий мусор. Мне не хочется убегать, просто больше нет сил. Надеюсь, что ты простишь меня. Простишь меня и за то, что наше-

го будущего так и не будет. Не будет нашего сына. Я люблю тебя, всегда любила. Просто скажи, чтобы я знала: Всё закончилось? И лето по-прежнему такое прекрасное, несмотря на все жертвы и слёзы?»

Парень застыл, а слёзы начали скатываться по щекам и падать на землю. На одуванчик. Наверное, самый первый в этом году.

Диплом лауреата III степени**Гура Владислава Владимировна,
18 лет, с. Сухоборское Щучанского района****Дорогой Гном Тафи (отрывки)**

Дорогой Гном Тафи,
мой брат – это человек с противным характером, умным лицом и нечеловеческими манерами общения. Слава – невысокого роста, русоволосый, карими глазами и натянутой улыбкой. Телосложение – как у парня 25 лет. Из обычной деревеньки. Вернувшись из мест лишения свободы, он не изменился. Такой же Славка, только ростом я превысила его на несколько сантиметров. Не могу сказать, что я по нему соскучилась или переживала за него. За 2 года я сильно от него отвыкла. Его возвращение отмечали неделю, каждый день из этой прожитой недели раздражал меня, – видеть их пьяные лица мне было просто омерзительно! За то время, что он был за решёткой, сильно обленился, так как там особо ничем не занимались. Ему было «лень» всё: принести ведро воды, затопить печь или сделать покушать. Вместо этого он сидел в кресле, согнув колени и кусал ногти на пальцах. Это меня ещё сильнее выводило, я не скрывала своих эмоций и кричала на него. Он не слушал меня, продолжая смотреть в окно и кусать ногти, которых почти нет. А бывало, повернётся и смотрит детскими глазами и скажет: «Ты же сама можешь». Уж тут я не могла выдержать, ворчала и фыркала без остановки. Мои нервы были настолько «расплавлены» за эту неделю, что напоминало извержение вулкана. После такого «гулянья» Слава сообщил, что уезжает на вахту, которая продлится месяц. Мама тогда не работала, и вся надежда была на Славу.

Дорогой Гном Тафи,
хочешь, расскажу, как начинается моё утро? Раздражающий будильник бьёт по моим ушам, словно цепь по телу; состояние зомби, потому что хочется спать, чай – полусладкий, с печеньем, которое имеет глупое название. Натягиваю на себя одежду холодную, как сердца людей, окружающих меня. Затем – улица, где мои щёки подмораживаются и краснеют. Сейчас декабрь, и в каждой школе готовились к Новому Году. У каждого класса было своё задание, кто-то готовился с усердием, кто-то нет. Но наш класс – точно нет! Чтобы заставить наше сборище шевелиться, нужно «трясти» всех нас хорошенько. У нас был танец, движения которого я не сразу запомнила, – сейчас у каждого класса «горячим» номером является танец. А что ещё могло прийти в такие

головы! На репетиции Кристина сердилась и фыркала – такое всегда было, когда мы что-нибудь репетируем: «Нет, девочки, это движения по-другому, смотрите». И все сразу же смотрели на неё, как она показывает движения танца, – все, кроме меня. Часть девочек из нашего класса брала с неё пример и старалась угодить ей. Точно так же и мальчики. Помню, однажды на своём дне рождения она обиделась на то, что некоторые уходили во двор и разговаривали там по телефону. Она обиделась, а потом Гена – тоже мой одноклассник – ползал на коленях и умолял, чтоб она вернулась в зал, где все танцевали и пили сок. А большинство людей из моего класса даже не знает, когда у меня день рожденья. Но это всё не так важно, что-то я совсем о другом начала тебе рассказывать. Так вот. Все перемены мы репетировали этот невыносимый танец. Спустя кучу репетиций, нервов движения стали лучше. Новый год в школе всё приближался и приближался. Ёлка поставлена, зал украшен, номера отрепетированы. До настоящего Нового года осталось совсем немного. У большинства жителей нашего села уже стояли украшенные деревья, на окнах висели гирлянды и вырезки из бумаги. В этом году у нас нет ёлки, – нам бы на еду, а не на украшения. Слава звонил и спрашивал, как дела. Он звонит нам почти каждый вечер. Говорит, что работа неплохая. Надеюсь, что с ним наши скучные будни станут лучше.

Дорогой Гном Тафи,

я так рада, что всю свою ненависть, боль и многие другие чувства передаю тебе через бумагу. Хотя ты и плод моего воображения, мне приятней «общаться» с тобой, чем с теми, кто окружает меня. Сегодня я решила одеть что-то необычное, не сильно кричащее и простое! Платье! Черное платье, моё любимое. Мне надоели эти серые и висящие классические брюки, неудобный стесняющий движения пиджак. В школу я опаздывала, как обычно! Учителя уже привыкли к этому. На улице было тепло, солнце освещало укутанные инеем деревья, его лучи проскальзывали сквозь застывшие ветки и слепили мне глаза! Я не торопилась, небо было прекрасно в это утро. Лучи солнца касались серых домиков, в которых топились печи. Свежий снег хрустел под ногами, прилегая к подошве сапог. Невозможно описать эту утреннюю, совсем невинную красоту. Хотя совсем скоро улицы заполнят зеваки, не замечающие ничего вокруг. Все они куда-то спешат, бегут, спотыкаясь о собственные ноги. На урок я опоздала, но это того стоило! Ведь в школе нет ничего интересного, всё повторяется изо дня в день. После урока Владлены Викторovy она попросила меня остаться.

– Ася, у тебя всё нормально?

Я не хотела ей отвечать, какой кошмар творится в моей душе.

– Владлена Викторовна, у меня всё замечательно! – Как обычно, я опустила голову, не желая смотреть на её бездонные глаза.

Осталось 4 урока, они не принесут мне улыбку на лице. Даже девочки относились ко мне с холодом. Одна ушла гулять по коридору, другая ковырялась в планшете. Им не до меня! И Руслане стало со мной скучно. Она общалась с мальчиками в основном, или, когда я ей говорила что-нибудь, затыкала уши наушниками – только бы не слышать меня. В голове был один вопрос: «Зачем, зачем я это делаю, пытаюсь привлечь к себе внимание?» У них свои тараканы в голове, а тут ещё я. Нет! Не нужно! Большинство из нашей школы, как и в моём классе, думают, что я ненормальная. Но мне всё равно! Ненавижу их! Тупые пустоголовые обезьяны! Уроки наконец-то закончились. Из школы я вернулась без настроения.

Дорогой Гном Тафи,

мы умираем с голоду: у нас совсем нет денег на продукты. И сейчас вся надежда только на Славу. До Нового года, настоящего, осталось совсем ничего – всего несколько дней. В магазинах – различные украшения, мини-ёлочки и прочие безделушки. Различные сувениры с животными предстоящего года. Прошлым вечером снова звонил Славка, он сказал, что приедет 31 декабря, днём. Время летит незаметно, сегодня уже 29-е. Он позвонил поздно, был весел и, как он сам сказал, отмечал свой день рожденья, который был несколько дней назад. Мама уговаривала его оставить немного денег на продукты, но он был упрям и продолжил пьянствовать. Этим же вечером позвонил Хома, он предложил встретить Новый год вместе с ним и его друзьями, но я настояла на своём. Я буду дома, с мамой. Прошёл ещё один день – и 31 декабря вечером, ещё до боя курантов, приехал Слава. Он прошёл мимо дома, где мы его так ждали. Только потом он позвонил нам и сообщил, что находится в гостях. Мама возмутилась, меня это тоже задело. Подходил 8-й час, а Славы всё ещё не было. «Ну и ладно, пусть гуляет!» – не выдержала мама от возмущения.

В сердцах я написала ему сообщение, где выразила все свои эмоции и поставила телефон на беззвучный режим. В 20:30 Слава позвонил маме – в это время мы с ней сидели на кухне, в полной тишине. Взяв трубку, мама протянула её мне и смотрела на меня. Слава кричал и возмущался, его голос был просто невыносим. Немного успокоившись, он попросил маму. Только успела поднести телефон к уху, как из неё «посыпались» возмущения. Я прекрасно слышала всё, что он говорил, но что больше всего мне запало в душу – это такие слова: «Вы что, за

мой счёт собираетесь жить?!». В маминых глазах накалились слёзы, она не ожидала услышать от него такое. Все 2 года, что Слава сидел в тюрьме, она работала как проклятая и отправляла ему посылки чуть ли не сумками. И после всего, что мы ему сделали, у него повернулся язык такое нам сказать?!

Слава опустился очень низко за это время. На маму было невозможно смотреть, мне хотелось уйти, убежать куда угодно, лишь бы не видеть этих слёз. Последнее, что сказала мама, – это «Я лишь попросила у тебя денег на хлеб», и отключилась. Было больно всё это видеть – точно так же, как и разочароваться в родном брате: без руки воткнул в спину нож! Через 10 минут он позвонил снова и сказал, чтоб мы занесли его сумку. Мама нашла её в ограде – он даже не занёс её на крыльцо! На улице шёл снег, было совсем тихо и на удивление тепло, необычная погода для зимы. Раскрыв сумку, мы обнаружили шампанское, сахар и записку от Славы. Ближе к 12 мы позвали тётю Таню. Шампанское было полусладкое, мне понравилось, впервые попробовала алкоголь. Затем позвонил Хома – он поздравил меня и маму с новым годом. Он был пьян, чтонисколько не удивило меня.

– Мне тебя не хватает, давай я приеду за тобой, – сказал он пьяным голосом. Но я отказалась – хотела спать, да и с его друзьями я толком не знакома. Мы пожелали друг другу спокойной ночи, и я погрузилась в мир снов.

Вот так, Тафи, я встретила Новый год.

...Дорогой Гном Тафи,

Это моя последняя запись в дневнике. Надеюсь, ты будешь скучать, а может, и нет. Вечером мама вернулась с заплаканным лицом. Это было не похоже на неё – она приезжала либо злая, либо более-менее добрая.

– Мам, что случилось? – спросила я у неё.

– Его больше нет!

– Кого нет?

– Славы больше нет, его сбила машина, когда он переходил дорогу в неположенном месте, мне только что звонили... Его больше нет... – повторяла мама.

Мои уши чуть не свернулись от слов мамы. Солёные слёзы капали из моих глаз на старый, убитый жизнью ковёр. Я упала на диван и не могла поверить, что его больше нет. Его не вернуть никакими силами...

Через день об этом знала вся Сосновка. Славу хоронили в его любимом чёрном костюме. Обычный деревянный гроб, обтянутый какой-то

тряпкой; неглубокая могилка и всхлипывания самых близких людей. На похоронах было немного людей – в том числе и те, кто сидел вместе со Славой. Непутёвые родственники не пришли проститься с ним и увидеть его в последний раз. У них были более важные дела, чем похороны Славы. К гробу подходил каждый человек, целуя его в лоб и пытаясь выдавить из своих совсем незаплаканных глаз слёзы. Настала очередь мамы, она кинулась к гробу. Рыдая и захлёбываясь слезами, она просила прощенья у Славы, который уже ничего не слышал. Мама ползала на коленях возле гроба, просила прощенья за всё, что когда-то сказала в сердцах. Две незнакомые старушки схватили её под руки и утащили подальше от гроба, пытаясь успокоить. Наклонившись, я поцеловала брата в лоб, сказав шёпотом на ухо: «Я не держу на тебя зла». И рядом с его рукой положила открытку, которую когда-то сделала ему на 23 февраля. Ещё подходили к его гробу зеваки с местными алкоголиками – лишь бы залить в своё горло. Гроб со Славой заколачивали медленно – наверное, чтоб потрепать нервы близким. «Вечную кровать» опускали осторожно, стараясь, чтоб он не свалился с верёвок. Мама так и рвалась и кидалась к гробу, но крепкие руки старушек не давали ей вырваться. Могилу вскоре засыпали землёй; крест, венки, фотография – всё, что нужно теперь для него. Люди потихоньку расходились – кто-то домой, некоторые – в столовую, где подавали горячий обед в честь Славы. Лишь 3 человека остались возле его могилы. Мама по-прежнему ползала на коленях перед могилой, где находится Слава. Она и ложилась, и целовала сырую землю, прося прощенья. Я и Хома стояли возле оградки, наблюдая за всем этим. На маму было больно смотреть, как она убивалась. Теперь он навеки под толстым слоем земли!

Славу похоронили 24 марта 2012 года.

Старшая группа**Диплом лауреата II степени****Подтыкайлова Юлия Петровна,
24 года, г. Курган****Тёмная**

Баба Нюра спала на чемоданах. Точнее, спала она на кровати, но под кроватью стояли чемоданы. Два больших старинных кожаных со сломанными ручками. В чёрном было «смертное», в коричневом – фотографии, пряжа, платки. Каждый день она доставала чемоданы и перекладывала из них свои вещи. Будто куда-то собиралась уехать. Комната, в которой она жила, была проходной. Каждый, кто шёл из зала в ванную или на кухню, мог видеть, чем она занята. Часто казалось, что комнатка её – вагон: не скрыться, не спрятаться от любопытных глаз. «Опять барахло своё достала», – заметит кто-нибудь из домашних. Она смутится и наскоро прикроет крышку чемодана. Затем суетливо бросится навстречу, смешно замашет руками: «На-ка, возьми платок! Гляди, какой цветастый. Ни разу не надёванный». Платки её всем надоели, от них отмахиваются. На них цокают, фыркают, бранятся. Тогда баба Нюра снова уходит в свою маленькую комнатку. Кровать под ней гулко ухает, а потом скрипит. Ей нужно завершить начатую уборку, но она сидит смиренно, не шелохнётся. Остерегается сердитых сторонних взглядов. Будто и впрямь в поезде. Иногда она грозит уехать обратно, признавая, что «оплошала». Но порыв этот краток: в деревне её никто не ждёт. В город баба Нюра приехала доживать.

Стены и потолок к её приезду обработали известью. «Беленькая, как палаточка», – радовалась баба Нюра. На стене висел шерстяной ковёр. На окнах тяжёлые шторы, которые всегда плотно закрыты, поэтому в комнате темно даже днём. «Я и сама тёмная, – говорила баба Нюра. – К старости слепа стала. От света глаза болят. По мне комнатка».

По утрам она включала радио: проверить – как там мир. Громкие звуки приёмника нервировали родственников: «Шесть утра! Опять шарманку свою завела. И дались тебе эти новости? Спи лучше». Спать ей не хотелось. Тогда она тихонько надевала свой старый синий плащ, повязывала на голову ещё один платок и покидала свою келью. Она любила сидеть на лавочке у дома. Соседи с ней здоровались, женщины иногда посвящали в свои житейские дела. «Нина стирку затеяла. К ней зятёк с дочкой в четверг подскочат. Машка-то её взамужем уже», – то-

ропливо, почти взахлёб делилась новостями баба Нюра. «Нужны тебе чужие сплетни! Завтра тоже стираться будем. Сегодня в баню пойдём. Готовь рубаху». Баба Нюра рада. Приспособиться к городским удобствам так ведь и не смогла. Каждое воскресенье она с дочкой, внучкой и правнучкой ходит в городскую баню.

– Нонче париться будем, Любаша. Поскребём сукоратки, – сообщает баба Нюра и нерешительно хлопает по плечу правнучку. Девочка боится её скрюченных холодных пальцев с длинными жёлтыми ногтями. Никак не привыкнуть. Баба Нюра щурится, подступает ближе.

– Старая я, Любушка, да? Как земля держит? Бог позабыл, не забирает, – потом нахмурится, закусит губу. – Ладно тебе, брезгуешь меня, брезгуешь, вижу. А я не злобная. Платок последний кто попросит – и тот сыму. Мне соседка Нина угощенье дала. Возьми-ка!

Она лезет в карман, глаза её озираются. В ладонях зажато два мелких жёлто-зелёных яблока.

– Сладкие, попробуй. Пондравятся. Мытые, мытые, не бойся, – и вдруг неожиданно. – В баню собираться надо.

Баба Нюра спешно вынимает из чемодана белую выглаженную рубашку, вытаскивает тяжёлую коричневую юбку. «В баньку сейчас пойдём. Собралась», – и не поймёшь, кому говорит – то ли дочке, то ли себе.

Родилась баба Нюра при царе. Мать её умерла при родах. В семье Нюра была седьмым ребёнком, отцу вышла в тягость. Он отдал её своей старшей дочери на воспитание, а сам из деревни уехал. Говорили, завёл другую семью. Замуж бабу Нюру выдали рано. Не было и шестнадцати. Со сватовством история вышла. Был у Аннушки парень. Кудрявый голубоглазый пастух. На гармонии играл. Хотела Аня за него замуж выйти, но сёстры выбор не одобрили: сама сирота и жених нищета. Молодые думали самохоткой жениться, но план их раскрылся. «Тёмная ты, Нюрка, тёмная! Убёгом думали? А жить-то на что? У него ж хаты нет, одна гармошка за душой». Бабу Нюру сосватали за сельского учителя. Он был старше её на десять лет. Жену не обижал, но и ласковым не был. Грамоты баба Нюра не знала. Муж Алексей читал ей вечерами сказки. Она слушала их жадно. Если слышала знакомое имя, смеялась: «Иван-дурак... Как свояк мой Ванька. Тот напьётся и песни орёт. Иван-дурак и есть». Когда пришла война, мужа бабы Нюры забрали на фронт. Через год в деревню прислали похоронку.

Баба Нюра давно собрала свои вещи для похода в баню. Теперь прислушивается. Дочка с внучкой заговорили про веники. Значит, нужно ждать.

– Пойдём, Любаша, фотокарточки посмотрим, – приглашает правнучку.

На дне коричневого чемодана – старый альбом. Достает она его редко.

– Это я в молодости. А это Вера, сестра моя. Мишка с Гришкой, племянники.

Все люди на фото похожи. Стоят замершие, будто притаились, чёрно-белые.

– А это что за ящик несут?

– Где? – присматривается, а потом резко захлопывает альбом. – Нельзя тебе смотреть! В баню собираться надо. Иди, иди. Иди отседова! Дура я старая. Нельзя ребёнку гроб видеть.

«Скоро, **сыночка**, скоро свидимся», – шепчет в пустоту и гладит пожелтевшую фотографию.

На часах уже двенадцать, время к обеду. Баба Нюра решила дойти до кухни, разведать: пора ли плащ надевать?

– Чего Любашке про гроб наплела? Зачем смерть на дом наклеишь? Всё говоришь, что помрёшь скоро, а уже одиннадцатый год тут под ногами шоркаешься.

Баба Нюра побледнела, трогает концы платка.

– Недоглядела, Шура. Позабыла я, что там с похорон карточка, – сжала голову в плечи и спросила виновато. – Не пойдём теперича в баньку?

– Не пойдём. Там день санитарный. Снимай плащ, обедать будем.

Баба Нюра нерешительно шагнула в сторону. Напряжённо вздохнула. И вдруг перекрестилась быстрым движением: «Простите меня! Старая я, слепая. Ума нет совсем. Чего с меня взять, коли тёмная».

НОМИНАЦИЯ «ПУБЛИЦИСТИКА»

Младшая группа

Диплом лауреата III степени

**Кузьмина Анастасия Евгеньевна,
13 лет, г. Петухово**

Защита леса

Тёплый летний день. Мы с семьёй выехали на природу. Приготовили всё для пикника. Я отправилась прогуляться. Какая красота кругом! Стволы березок стоят, наклонившись друг к другу, как бы образуя арку или проход в таинственную глубь леса. Солнце осветило всю эту зеленую красоту, а вокруг прекрасно поют птицы. Знакомая картина? Думаю, что да.

И сегодня я хочу поговорить с вами о защите леса. Для начала я со своими друзьями раздавала листовки, пропагандирующие то, по какой причине нужно защищать и беречь лес.

Сейчас частные дома в основном топят дровами, а чтобы их добыть, нужно срубить деревья в лесу. А если взамен не посадить новые деревца, то получается – человечество губит лес и природу. Но ведь мы находимся на земле за счёт природы, именно она даёт нам жизнь. Из этого следует, что, губя и разрушая природу, люди сами приближают конец света всё ближе и ближе. Вот и выстраивается экологическая цепочка, из которой человек убирает всё больше и больше элементов.

Работая над этой проблемой, я столкнулась с ещё одной. Люди едут по трассе и выкидывают бытовой мусор. А как нам известно, он очень токсичен и при разложении выделяет химические вещества в почву, этим причиняя вред природе.

Всё это плохо, но преодолимо. Я думаю, что, если мы все вместе будем напоминать людям о том, что природа – наш дом, и сами бережно относиться к ней, всё будет хорошо. В реках и озёрах сразу станет прозрачнее вода, в ней будут резвиться дети и взрослые. А на лугах появятся полянки нарядных цветов!

Средняя группа**Диплом лауреата I степени****Паршукова Екатерина Фёдоровна,
17 лет, с. Новопетропавловское Далматовского района****Животные в городе (журналистское эссе)**

Утром на улице Зорге, недалеко от пересечения с улицей Коли Мяготина, возле здания жилищной политики, бежит пёс, весь покрытый льдом. Он в ошейнике, лапы у него рыжие, а спина чёрная, уши торчком; на его морде застыло выражение тревоги, брови приподняты и сведены к носу. Он будто нахмурился. Взгляд его карих глаз пронзает до слёз. Он с надеждой подбегает к каждому прохожему, жмётся к ногам, жалобно смотрит в глаза. Таких, как этот несчастный потеряшка, можно встретить на улицах любого города. Собаки, кошки, даже кролики и попугаи... Чтобы рассказать обо всех брошенных, одиноких, покинутых и забытых, оставленных без присмотра на городских улицах животных, потребуется полвечности. Прежде я хочу подумать о том, откуда появляется столько безнадзорных животных на наших улицах. Я задам вам несколько вопросов. Что делать, если вам надоел слишком непоседливый питомец? Куда пристроить котят, которых родила любимая кошка? Не оставлять же у себя, ведь их слишком много. Что легче: отыскать потерявшегося пса или завести нового? Я уверена, вы найдёте, что мне ответить. Но, к несчастью, для многих людей легче отказаться от «любимца» во всех перечисленных случаях. Вот почему на городских улицах так много бездомных животных: в этом виноваты безответственные хозяева и отсутствие контроля за рождаемостью. Я заметила некий парадокс в своих мыслях: начинаю думать о братьях наших меньших, а заканчиваю всегда мыслями о людях, об уровне современного общества, о наших духовных ценностях.

Всех людей, безразличных к судьбам брошенных в городе животных, можно разделить на две неравные группы. Первую, довольно многочисленную, я называю «теоретиками». Когда они видят слабого, забившегося в щель котёнка, дрожащего и жалобно мяукающего, то, конечно, испытывают чувство жалости, но при этом проходят мимо с мыслью о том, что всех не спасти. Они восстают (или, точнее, возражают) не против конкретных несправедливостей, но против общественного устройства в целом. Такие люди объясняют своё бездействие тем, что один человек не может помочь всем, поэтому не стоит и пытаться. Они настаивают на том, что без помощи государства решить проблему

бездомных животных невозможно. Однако они действуют таким образом не с целью защитить себя от возможных нападков: как правило, они размещают объявления в социальных сетях, организуют группы помощи, курируют разные проекты, например, по стерилизации или лечению больных животных. То есть говорят другим, как действовать, помогают советом, – но животных к себе в дом не берут. Таким людям нравится быть в оппозиции к государству, жаловаться на отсутствие помощи, ругать правительство и много говорить о своем недовольстве.

Вторая категория людей, отмечая бездействие властей, всё же не боится помогать и не стыдится оказывать, на первый взгляд, незначительную поддержку. Например, они могут подержать у себя кота несколько дней, собрать старые вещи для подстилки, купить пакет наполнителя для туалета или самый дешёвый корм. Это, я должна добавить, далеко не полный список способов помочь бездомным животным. Всё про то, как реально помочь брошенным животным, знают члены курганской группы «КОТ и ПЁС», созданной в моём городе добровольцами. По мнению членов группы, большая помощь состоит из множества малых. Например, если кошке нужна стерилизация, то эта проблема решается всем миром. Проводится сбор денег. Любой желающий может внести n-ную сумму денег на счёт куратора. Когда нужная сумма собрана, волонтеры везут животное в клинику. После животному ищут временного хозяина на реабилитационный период – так называемую «передержку». Кто-то привозит кошачий лоток, кто-то – наполнители для него. Другие покупают корм или необходимые лекарства. Третьи ведут кошку на осмотр к ветеринару. Так «бездомыш» может поменять несколько жилищ, пока не найдёт настоящего хозяина.

Я не беру на себя смелость утверждать, что благодаря деятельности группы «КОТ и ПЁС» в моем городе не осталось бездомных животных. И если я упоминаю её, то просто потому, что давно хотела выразить мою личную благодарность и отдать дань этим людям, чья деятельность решительно повлияла на мою жизнь. Пожалуйста, поймите меня правильно: я не пытаюсь заставить вас приютить бездомного зверька. Предложение, которое я высказываю сейчас, никак не связано с курганской группой «КОТ и ПЁС» или группой помощи бездомным животным из любого другого города России. Все, что я пытаюсь сделать, – быть практичной и не тратить ваше время даром. Быть действующим «практиком», а не сочувствующим «теоретиком» легче, чем вы могли бы подумать. Более того, если вас интересует главным образом реальная помощь, то наша работа – сущий пустяк. Всё, что вам нужно, – это

найти в Интернете ближайшую группу о бездомных животных, выбрать подходящий пост (публикацию) с просьбой о помощи и сделать то, что вам по силам. Полагаю, дело сведётся к небольшому пожертвованию или передержке, и к концу дня вы будете в отличном настроении.

Напоследок позвольте мне здесь нарисовать карикатуру, так как она всегда отражает суть. На этой карикатуре я вижу человека, который держит в правой руке блюдце с молоком, а в левой – объявление: «Когда государство бездействует, я готов отдать последнее молоко бездомным котяткам». Ну, во-первых, то, что он держит в левой руке, будет, по всей вероятности, легче того, что он держит в правой. Согласитесь, держать плакат с призывами легче, чем наклониться и покормить животное. Во-вторых, бумажное объявление можно показать неограниченному количеству людей, а молоко имеет свойство быстро заканчиваться. Это, как я вам сказала, карикатура. Но если бы подобный человек стоял на улице, я полагаю, не придётся долго гадать, с какой стороны подойдёт к этому энтузиасту грязная и худая, похожая на скелет, кошка.

Диплом лауреата II степени

Карасёва Татьяна Александровна,

15 лет, р. п. Мишкино

С неё начинается жизнь...

У слова «семья» существует множество определений, но ни одно из них не может в полной мере отразить всю многоплановость и многогранность этого понятия.

Для общества семья является ячейкой, первичной структурой, одним из кирпичиков, из которых оно, общество, состоит. Рушатся семьи – и общество теряет прочность, происходят изменения в обществе – меняются и отношения в семье.

Для человека семья – маленькая модель общества, школа отношений с людьми и одновременно – убежище, где можно спрятаться от невзгод, отдохнуть от суеты человеческих отношений, восстановить силы, чтобы вновь окунуться в пучину внешнего мира.

На протяжении жизни мы проходим через три типа семьи. Вначале мы живём в семье своих родителей, являемся объектом их заботы, получаем их любовь и сами учимся любить и заботиться. Затем мы строим свою семью и отдаём то, что получили в детстве, – заботимся о родителях, детях, учим своих детей любить. Наконец, в старости мы живём в семье своих детей, даже если проживаем отдельно, являемся объектом их заботы, получаем ту любовь, которой научили наших детей, и передаём свой опыт следующим поколениям: внукам и правнукам.

Наша семья – семья Карасёвых – та же ячейка общества со своими традициями, устоями. Связь между поколениями семьи очень тесна. Благодаря родителям мы уважаем и ценим своих бабушек и дедушек, помним о них, гордимся ими. На этом уважении к старшим воспитывается каждое следующее поколение семьи.

Как и в любой другой семье, у нас имеются свои традиции. Некоторые из них очень типичны, но близки и дороги нам. Мы всегда чествуем наших юбиляров за праздничным столом с чаем и пирогами, с добрыми пожеланиями. В родительском доме мы всегда собираемся отмечать Рождество и Новый год, с удовольствием общаясь друг с другом, советуясь со старшими и делясь своими радостями. Для каждого за этим столом найдётся доброе слово и ласковая улыбка. Мы не забываем и о тех, кого нет с нами. Тепло домашнего очага согревает нас в

любые невзгоды. Мы знаем, что здесь нас всегда поймут и поддержат. Спасибо родителям за это.

Были в нашей семейной истории и такие страницы, о которых невозможно говорить без гордости. В то страшное время 1941–1945 годов каждая семья пережила тревогу и горе. Наш дед – Дудин Михаил Семёнович – был участником Великой Отечественной войны.

Родина! Нет на свете ничего дороже этого слова, омытого кровью известных и безымянных героев. Сколько бы лет ни прошло с того трагического дня, когда началась война, – в памяти народной всегда будут живы безмерные страдания военных лет и огромное мужество народа. Не ради славы воевали и погибали люди, – ради жизни на земле... Путь к победе был долгим и трудным. Каждый день войны – это кровь и смерть, боль и горечь утрат, радость больших и малых побед, бесстрашие и доблесть героев, среди которых мой прадед – Дудин Михаил Семёнович. Казалось бы, ну совсем ничего нет героического во внешности его. Обыкновенный, невысокого роста, худощавый. Даже не верится, что такие, как он, сломали чудовищную гитлеровскую машину смерти. Теперь дедушки нет. А тогда? Девятнадцатилетним он мечтал стать лётчиком. Поехал поступать в Хабаровское лётное училище. Было это 15 июня 1941 года, а через шесть дней загрохотала Великая Отечественная. Михаила вернули домой. Но уже в августе мобилизовали на фронт. Попал в 608 артиллерийский полк 165 стрелковой дивизии имени Кутузова.

Повезло Михаилу Семёновичу, если можно вообще говорить о везении в военное время. В одном полку было их, мишкинцев, 60 человек, даже односельчане были, один из которых погиб под Великими Луками, а другой умер после войны.

Первые три года война щадила Михаила – не ранен был ни разу, хотя находился в самом пекле боёв. Иной раз выкатывали орудие на прямую наводку и били вражеские танки. От точного прицела зависело всё: или ты врага, или он тебя.

– Отступать приходилось не только вначале войны, – вспоминал дедушка. – В Венгрии, например, дошли мы до озера Балатон – и тут они нам дали жару. Гитлер снял 11 танковых дивизий с западного фронта и ударил по расслабленным растянутостью нашим позициям. Отошли мы к Шарвару. И гнали нас потом до Дуная. По 180 километров в сутки проходил враг. Хорошо, что подкрепление подоспело, иначе бы сбросили нас немцы в Дунай. Подошло несколько танковых дивизий. До

350 артиллерийских орудий сосредоточили мы на каждом километре фронта и тут-то уже перемололи гитлеровцев.

В дальнейшем как-то уже не упоминал дед о торжестве над врагом, хотя и это тоже, разумеется, было. Но говорил он больше всего о крови, пролитой на этой жестокой бойне, о потерях друзей и товарищей. Из 60 мишкинцев, бывших с ним в одном полку, живыми вернулись домой только 8. И сам он не раз бывал на волоске от смерти.

Первый раз при освобождении Ленинграда – взрывом снаряда перебило ему ноги – пять переломов врачи насчитали. А нашёл деда Михаила, замерзающего в снегу, один из связистов и доставил его в госпиталь.

Другой раз в Венгрии, в городе Истимире попал под страшную бомбёжку. Бомбы взрывались буквально в нескольких метрах от артиллерийских расчётов. Многие тогда погибли. Его засыпало землёй, сверху «припечатало» перевёрнутым 85-миллиметровым орудием. Потом откапали санитары. Тяжёлая контузия долгие годы напоминала о себе.

После войны военный билет дедушки, завёрнутый в чистую тряпицу, хранился в сундуке. И в нём записана благодарность Верховного Главнокомандующего: «За участие в боях на территории Венгрии и Австрии в составе 392 гвардейского стрелкового корпуса 9 гвардейской армии за взятие городов (10 городов перечислено)». Десять медалей, а также орден Отечественной войны 1 степени украшали грудь моего прадеда, который вернулся с войны – ПОБЕДИТЕЛЕМ!

Отмечая День Победы над фашистской Германией, мы низко склоняем головы перед светлой памятью героев, павших в борьбе за нашу свободу и свободу народов Европы, и, думаю, что те, кто прошёл войну, обращаются ко всему Человечеству: «Давайте неустанно объединять наши усилия, чтобы ужасы новой войны не опалили сердца новых поколений, чтобы днём мира был каждый день в году». Но, к сожалению, этого не получается...

Мы гордимся тем, что история нашей семьи достойно вписывается в историю нашей Родины. Мы надеемся, что наши дети и внуки продолжат лучшие традиции нашей семьи.

Старшая группа

Диплом лауреата I степени

Фёдорова Ксения Леонидовна,
29 лет, г. Курган

**Картинная страда,
или Творческие страдания по русской деревне**

Молодой художник из села Ягодное Курганской области, обосновавшийся в городе металлургов, скучает по родным местам и готовится к большой персональной выставке.

С Денисом Деменёвым я познакомилась в Магнитогорске несколько лет назад: молодой педагог факультета изобразительного искусства и дизайна, перспективный живописец, свежее испечённый кандидат философских наук и член Союза художников...

– Не знаю, достоин ли я того, чтобы мне посвящали статьи, – смутился он во время нашего знакомства в 2011 году. – Вы пишете о таких бронтозаврах искусства!

А днём раньше «бронтозавр искусства» – заведующий кафедрой живописи, профессор Александр Исаев, тоже родом из Зауралья, – показывал мне холсты Дениса:

– Ксения, ты посмотри, какой это цветовик! В его работах цвет говорит сам за себя!..

Через тернии – к мечте

Всё творчество Дениса Деменёва – как на ладони у профессора Исаева: сначала он был педагогом нашего героя в Курганской области, потом, по иронии судьбы, руководил дипломной работой своего студента на худграфе в Магнитогорске. Причём, как все мальчишки, в детстве Денис собирался стать космонавтом, президентом, военным... В крайнем случае – боксёром. Но к девятому классу внезапно захотелось свободы от родительской опеки. Увидел объявление о том, что в Куртамышском педагогическом училище ведётся набор на художественно-графический факультет, и загорелся.

— Папа – механизатор, фермер – отнёсся к моей идее очень прохладно, мол, не мужское это дело, несерьёзное. Но я упорствовал и своего добился, — улыбается Денис.

В училище его наставниками стали художники-куртамышане Александр Аркадьевич Исаев и Сергей Николаевич Устюжанин. Они-то и рекомендовали парню получать высшее образование в Магнитке, которая славится сильной художественной школой и многолетними традициями. Денег в семье на поездку не было, подрастали сестра и брат, пришлось рассчитывать только на себя. Но не лыком шиты зауральцы! Денис учился в Магнитогорском госуниверситете и ещё работал ночным сторожем в детском саду. И хоть перебивался с хлеба на воду, но от цели своей не отказался. Защитил дипломную работу! И тут снова начались проблемы.

– Стал я голову ломать, как жить дальше: в родном селе работу мне по специальности не найти, в Магнитогорске вообще приткнуться некуда. И тут Александр Аркадьевич предлагает мне поступить в аспирантуру. Но для того, чтобы учиться в ней бесплатно, нужно было работать в вузе. К счастью, подвернулась на кафедре вакансия, общежитие дали...

И закрутилось: студенты, пленэры, любовь свою встретил – Юлия тоже на этой же кафедре работает, защитил диссертацию, вступил в Союз художников. Родители довольны. Отец сыном гордится.

И снится мне трава у дома

– Если честно, городская жизнь не по мне, – говорит Денис Николаевич. – Хотелось бы жить в сельской местности. Мне всегда нравилась весенняя слякоть: когда тает снег, появляются прожилки земли, бегут ручьи, навоз пахнет... Чего ты смеёшься? Я деревенский, мне всё это близко. Очень тоскую. Зимой, летом ведь не пахнет, если только трава свежескошенная. А берёзовый сок! Я за него готов душу отдать! Три года не пил берёзового сока, в своё село не получалось в мае из-за работы приехать. В этом году побывал, я такой счастливый! Я, конечно, не идеалист. Понимаю, без денег тяжело, приходится выбирать. Да и моя половина теперь тут. Этим летом вот затеяли стройку, проводим удобства в свой частный дом. Юля мне так строго сказала: «Пока унитаз, душ не сделаешь, детей тебе не рожу!».

Местечко с характером

Мы беседуем с Денисом в его мастерской, что расположилась на чердаке двенадцатиэтажки. Пока едем в лифте, рассматриваю граффити в кабинке – напластования творчества не одного поколения самостоятельных дворовых художников – «в лучших традициях» разбитного нью-йоркского метро. Среди этого пёстрого перемеса глаз выхватывает строгое недремлющее око на стене кабинки... Но вот мы и на месте. С балкона открывается космический вид на город-труженик. Магнитка пытит трубами, льёт металл, и кажется, что раскалённый диск летнего солнца тоже без усталости работает на эти грандиозные адские топки. И только небо и голуби – пернатые друзья художника – разделяют величие момента, а внизу суетливо тренькают машины, стучат трамваи, бегут человечки-муравьи...

– Эта мастерская досталась мне от Александра Аркадьевича, – рассказывает её хозяин. – До этого здесь трудились и даже жили наши замечательные художники: Лена Старикова – наш преподаватель – с мужем; Василиса Викторовна Портнова, Олег Степанович Базылев. После Базылева мастерская горела, её поджигали – в лихие 90-е сюда на чердак могли пробраться и наркоманы, и грабители. Александр Аркадьевич тут менял проводку, мы с ним белили потолки. А помогали нам Денис Брусинов из Куртамышы и Андрей Нохрин, которые учились на год старше меня. Мы все выпускники Куртамышского педучилища: я в 1997 году поступал, ребята – в 96-м. Потом все тут оказались. Мастерскую

художники передавали друг другу, как переходящий кубок, потому что якобы тут тяжёлая энергетика, работать никто долго не мог. А мне хорошо.

– А вот иконы у вас стоят...

– Это Дарья, моя заступница. Когда я жил в Куртамыше, снимал комнату у одной православной бабушки-целительницы. Однажды она услышала, что я разговариваю во сне, весь нервный какой-то. Начала настаивать на том, чтобы крестился. Я давай противиться. Тогда она включила «административный ресурс»: уходи из квартиры и всё тут! В общем, пришлось покреститься. Мой заступник – это святой Дионисий, но в куртамышской церкви иконы Дионисия на ту пору не оказалось. Ближайшая после него была Дарья. Так и живёт святая уже много лет в моей мастерской, оберегает меня.

У Дениса Николаевича в мастерской можно откопать любопытные вещицы: подвешенный над диваном игрушечный самолёт от прежних хозяев, большой фотопортрет Владимира Высоцкого, кадки с цветами, подаренными невестой, тубетейки – атрибуты богемности... На стене у балкона – настоящий перекрёсток творческих артерий: напутствия и росчерки художников и друзей из разных городов. «Дорогому земляку с пожеланием душевного тепла...» – надо оставить свой след в этом Альтаире автографов...

– Недавно начал коллекционировать графику своих друзей. Вова Горбунов и Алексей Барсуков из Миасса подарили свои работы – это печать на камне, литография. Ну а всё остальное здесь моё.

Под потолок, возвышающийся на высоте 4,5 метров, уходят картины и этюды художника. На разобранном этюднике стоит его учебная работа – портрет, выполненный ещё в реалистической манере на третьем курсе. В углу – несколько «исторических» палитр, оставленных как память со студенческих времён.

– Сейчас я перешёл к формальным вещам, – говорит Денис. – Я считаю, что художник не должен стоять на месте, нужно пробовать, искать новые пути. Работы мои, в основном, – мастихином, кистью – меньше. Стал экспериментировать: делаю подмалёвок темперой, закладывая основные локальные цвета, а потом прохожусь маслом. Темпера сама же порошкообразная и матовая, масло проникает в слой и даёт тёмную окантовочку и пятна.

– Вот, смотри, – показывает художник холст, – это темпера просвечивает. У меня такая сейчас проблема – надо это каким-то лаком закрепить.

пить, но я боюсь, что если начну лаком брызгать, темпера его впитает и потемнеет. Вот, хожу со всеми советуюсь.

– А это что у вас за живопись на дверях? – интересуюсь я, указывая на огромный болт, кривенько нарисованный на фоне граней прямоугольника.

– Пускал тут одного художника-авангардиста, поэта, футуриста, разгильдяя и моего студента. Защищался у меня несколько лет назад, Руслан, – улыбается педагог. – Нарисовал тут мне своё видение жизни. Я уже отлупил его за это.

Посвистывает чайник, Денис Николаевич хлопчет, расставляет чашки на черновики своей кандидатской диссертации, развязывает кулёк с печеньем.

– Ты давай клади сахар в чай, не стесняйся! – предлагает он.

– Спасибо, я без сахара.

– Думаешь, если я бюджетник, я девушку сахаром угостить не могу? Накладывай, накладывай побольше!

Ехал батя с сенокоса...

За разговором узнаю, что наш земляк активно готовится к персональной выставке, которую запланировал на 2015 год в Магнитогорской картинной галерее.

– Прочитал в газете на майских праздниках, когда приезжал в Ягодное, что ваш курганский художник Андрей Садов в следующем году тоже хочет сделать выставку. Я порадовался, подумал: «Какое совпадение!». Всё хочу ему написать.

– Что на вашей выставке будет?

– Погоди, я ещё сам не знаю, в отличие от Андрея, у которого уже есть чёткое видение. Хочу сделать побольше свежих работ. Каждое лето езжу в Ягодное, помогаю родителям, у них большое хозяйство. Пишу этюды родной природы, разрабатываю композиции. Получился целый цикл «Покосы». Эти холсты – доказательство того, что я работал для себя, не для продажи.

Денис бережно перебирает стоящие доски, вынимает одну из них и говорит:

– Премьера картины, демонстрируется первому зрителю моих «сенокосов». Работа называется «Ехал батя с сенокоса», выполненная в достаточно условном ключе. А вот другая – «Как мой батя работал, а лесные жители радовались»...

Повеяло какой-то детской непосредственностью, свежестью, радостно защемило в груди от воспоминаний о родных местах. Вот она, настоящая Россия – провинциальная, патриархальная, поэтичная!

Фото автора

Источник: официальный сайт

**Общероссийского молодёжного
журнала «Наша молодёжь» (Москва)**

<http://nasha-molodezh.ru/creation/kartinnaya-strada-ili-tvorcheskie-stradaniya-po-russkoy-derevne.html>

Ольга Луцко. Из полиптиха «Отзвуки Демидовских времён». Л. 5, 2014

Наедине со всеми и... с акварелью

В акварельной столице России открылась выставка, впечатляющая по глубине мастерства и диапазону творческих возможностей её автора.

«Наедине с акварелью» – так называется юбилейная персональная экспозиция Ольги Луцко в Курганском областном художественном музее.

На серьёзный и вдумчивый просмотр работ настраивает уже сама статусность экспонента: Ольга Витальевна – художник-акварелист, искусствовед, заместитель директора художественного музея, член трёх авторитетных творческих объединений: Союза художников России, Международной Ассоциации искусствоведов и Ассоциации музеев регионов России, – да и вообще признанный эксперт по акварели на Урале. Не случайно именно она курирует всероссийские акварельные выставки, с большим размахом проходящие в Кургане – центре акварельной техники нашей страны.

Назвать провинциальный городок на стыке Урала и Сибири «столицей акварели» в полной мере нам даёт право осязаемое присутствие уникальной преемственности поколений, которая складывалась десятилетиями на благодатной зауральской почве. Ещё в 1960-х годах здесь

начинали работать талантливые художники, среди которых – Александр Петухов, Николай Годин, Герман Травников и другие. И за эти годы музей собрал богатейшую коллекцию – более 2000 произведений акварели. Ольга Луцко – достойная продолжательница традиций своих Учителей, талант которой всё ярче и богаче раскрывается, как сложный аромат, от выставки к выставке.

Ольга Луцко.
«Михайлово-Архангельский
монастырь.
Владимирская
надвратная церковь».

Л. II, 2012.
Ольга Луцко.
«Солнечный Устюг»
из серии «Древнерусские города»,
2012.

Ольга Луцко.
«Сакмара» из серии
«Дом отдыха»,
2015.

Ольга Луцко.
«Далматов монастырь–II»,
2012.

Ольга Луцко стремительно ворвалась в художественное пространство региона, обретя «своё», узнаваемое лицо в акварели. Она мастерски управляется с весьма капризным материалом, который удивительным образом совмещает особенности живописи (построение формы и

пространства цветом, богатство тона) и графики (отсутствие специфической рельефности мазка, активная роль бумаги в создании композиции и т. д.).

От листа к листу нарастают волнение и восторг: так мощно и смело пишет художница образы, вдыхая в них свежесть и новизну! Приуроченная к 55-летию автора, экспозиция знакомит с наиболее зрелыми работами последнего десятилетия, созданными по итогам большого числа пленэров и творческих поездок. Привлекают Ольгу Витальевну суровые и по своей первозданности цельные, мощные ландшафты, которые она будто бы стремится «приручить», обуздать, вводя в композицию листов элементы человеческого присутствия: стаффажные фигуры, части архитектурных сооружений, натянутые бельевые верёвки, дорожные знаки, транспорт... Вместе с художницей ценители искусства совершают увлекательное путешествие по Башкирии, приполярному, полярному и южному Уралу, Тобольску, провинциальным городам, сохранившим памятники древнерусской архитектуры, по Васнецовским и Демидовским местам... Действие разворачивается и в ширину, и в глубину, создавая эффект полноценного присутствия и сопереживания.

**Ольга Луцко. «У стен монастыря»
из серии «Ферапонтово. Думая о Дионисии», 2007.**

**Ольга Луцко. «Серый день» (фрагмент)
из серии «Ферапонтово. Думая о Дионисии», 2007.**

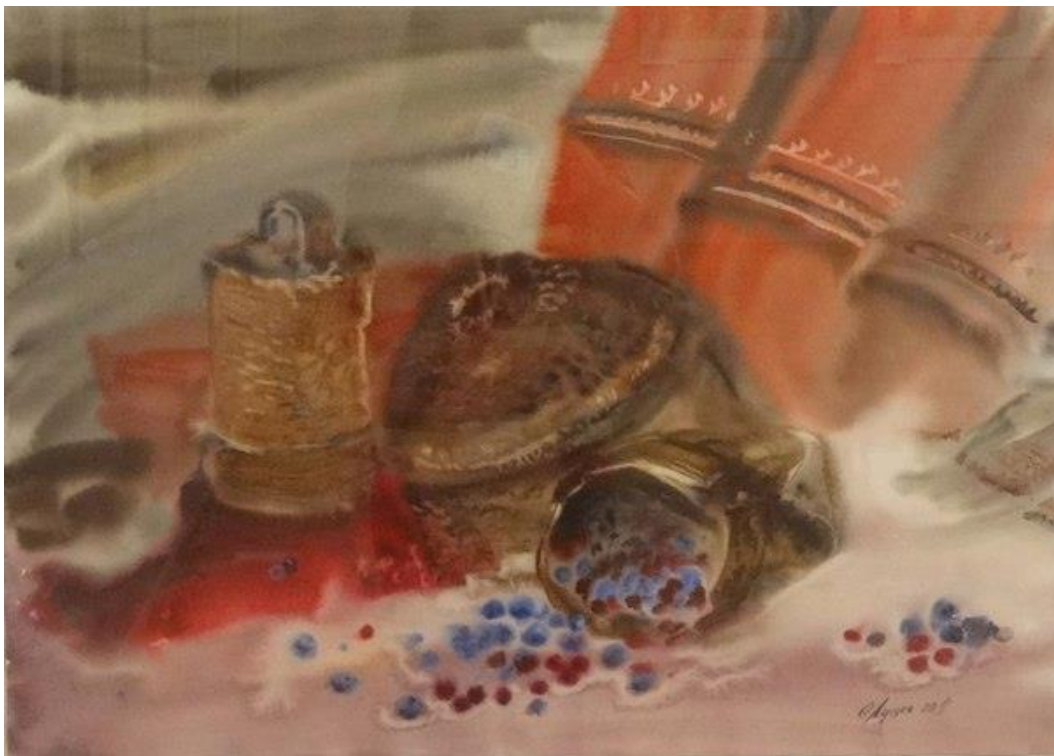
Ольга Луцко. «Далматов монастырь–I», 2012.

Ольга Луцко. «Далматов монастырь–III», 2012.

Луцко очень тонко чувствует материал, который любит воду. Деликатно-неконкретное письмо по сырому листу, характерное для традиционной английской акварельной живописи, и раскованная, темпераментная живописная пластика, и сухость, даже аскетизм, минимализм средств в ряде произведений – художница во всей широте показывает виртуозное владение техническими приёмами и возможностями акварели, в зависимости от поставленной художественной задачи. Так какие натурные впечатления предлагает зрителю автор?

Листы из серий «Приполярье», «Полярный Урал», «Орские просторы», «Тобольск», «Древние города», «Ферапонтово. Думая о Дионисии»... Помимо пейзажей, в дополнение к впечатлениям о тех местах, где побывала автор, экспонируется небольшое число интерьеров и натюрмортов, «вкусно» и профессионально, с любовью выписанных.

Ольга Луцко. «Северные ягоды» из серии «Приполярье», 2011.

Отрадно, что свой юбилей Ольга Витальевна встречает в превосходной творческой форме, заряжая окружающих своим внутренним светом и почтением к русской природе, её истории и культуре.

Фоторепродукции автора

Источник: официальный сайт

Общероссийского молодёжного

журнала «Наша молодёжь» (Москва)

<http://nasha-molodezh.ru/creation/naedine-so-vsemi-i-s-akvarelyu.html>

Игры homo ludens: творческий экзерсис

Английский поэт и литературный критик эпохи романтизма Чарлз Лэм как-то сказал: «Человек – играющее животное». Словно дискутируя, другой романтик, немец Фридрих Шиллер выдвинул свой постулат: человек бывает вполне человеком лишь тогда, когда играет. «Ак­тёрами» называет людей сэра Уильяма Шекспир, а Платон – «выдуманной игрушкой бога». Поневоле призадуматься о роли игры в жизни социума. Что это: интрига? забава? увлечение?.. Всё может быть, и даже «высшая форма исследования», если следовать Эйнштейну. Так вперёд же, к новым открытиям по опорным точкам нашумевшей крупной выставки уральских художников «Пространство игры» в Курганском областном художественном музее!

251 работа в разнообразных жанрах изобразительного искусства 93 авторов из 20 населённых пунктов Урала составили представительную экспозицию. А чтобы не закружилась голова в вихре игрового творческого пиршества, разработана настоящая «дорожная карта» по залам выставки. И более того: сотрудники музея, следуя лучшим традициям крупных музейных организаций России и мира, разработали путеводитель, в котором можно рисовать, писать, сочинять. А самый терпеливый – тот, кто с путеводителем в руках пройдёт все три зала «Простран-

ства игры» и выполнит все 14 заданий – получит подарок. Скажете, трудоёмко? «Работа – это то, что человек обязан делать, а Игра – это то, чего он делать не обязан. Поэтому делать искусственные цветы или носить воду в решете есть работа, а сбивать кегли или восходить на Монблан – забава», – сказал король юмора Марк Твен. И был прав: не хотите подарка, гуляйте просто так, тем более что восхититься на просторах экспозиции есть чем. Оформила выставочное пространство курганский дизайнер Елена Попова. Здесь не только листы и холсты в багетах, планшеты, стенды, произведения мелкой пластики в блестящих витринах, но и самые что ни на есть настоящие игрушки взрослых и детей: дворовые аттракционы, игры настольные – азартные, интеллектуальные, спортивные, игрушки детства... Замечательная задумка, объединившая разностилевые работы художников, совершенно по-разному воспринимающих тему игры.

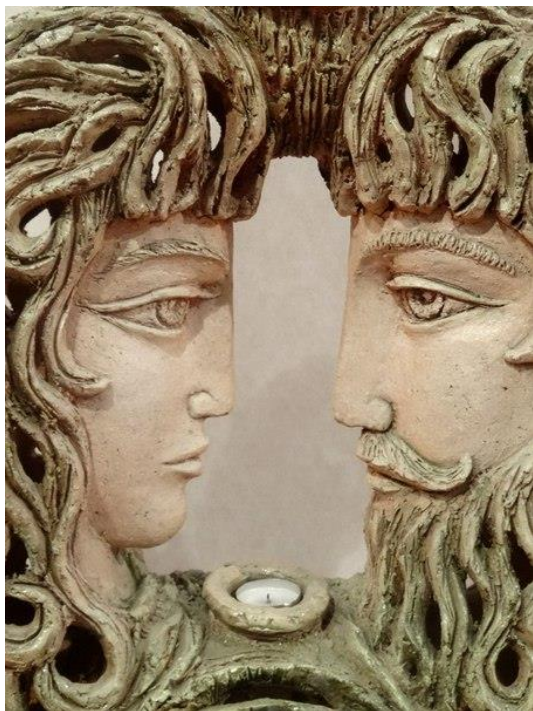

С. Кежов. Альбом для рисования–II

Экспозиция построена таким образом, что переходя из зала в зал, человек всё глубже погружается в тематику, расширяет границы представлений об игре как таковой. Зал № 1 охватывает всё многообразие детских игр. У каждого времени – свои игрушки: самодельные, тради-

ционные народные, фабричные, настоящие произведения искусства. Пластический язык представленных работ показывает широкий разбег: от раскованной пластики, богатой живописной палитры изображения винтажных игрушек («Натюрморт с Арлекином» Ирины Арослановой и др.) до минималистического мазка, почти пульсирующей внутренним цветом графики (театральные куклы в полотнах Алексея Кочарина «Девочка и кукла», «После бала», «Арлекин»). Неоднородно по эмоциональному наполнению игровое пространство детей и взрослых. И если в работах Ларисы Костылевой, Анатолия Костюка, Татьяны Кипко, Ольги Костюк мы видим радость, глубокую увлечённость процессом, то в полотнах Андрея Садова «Осколки детства» и «Забывшие игрушки» звучат печальные, ностальгические ноты. И это жизнь, это смена представлений, внутреннее взросление. Но всегда тема детства, любимые игрушки и игры, воспоминания о друзьях того беззаботного счастливого времени, о родителях затрагивает самые сокровенные струны души. И эти переключки модели детского мира с миром взрослых совершенно удивительным образом находят отражение в творчестве художников. Занимательны инсталляции Елены Поповой «Нашего детства секретники»: разгребаешь песок, и проглядывает весёлое детское личико – как привет из ушедшего детства.

При переходе во второй зал смонтированы стенды, содержащие работы в технике эмали. Помимо детских забав, большого внимания заслуживают игровые сюжеты Натальи Широковой на тему Масленицы. Они предвосхищают этническую направленность экспозиции зала, богато представленную предметами декоративно-прикладного искусства и графики. Силы природной стихии, первозданные мифические образы мощно и цельно переданы Виталием Шаповаловым, Еленой Прошко, Андреем Вахрушевым. К теме музыки как игры в другом её понимании обращается Анжелика Южакова. В её рельефе «Страницы календаря» чарующие весенние мелодии звучат, как признание в любви в сцене «Скрипач и девушка». А бронзовая героиня библейского предания «Сусанна» навеивает историю со сластолюбивыми старцами, подсматривающими за нею во время купания. Ну чем не любовная игра?..

А. Колмогоров. Светильник «Тет-а-тет». Фрагмент.

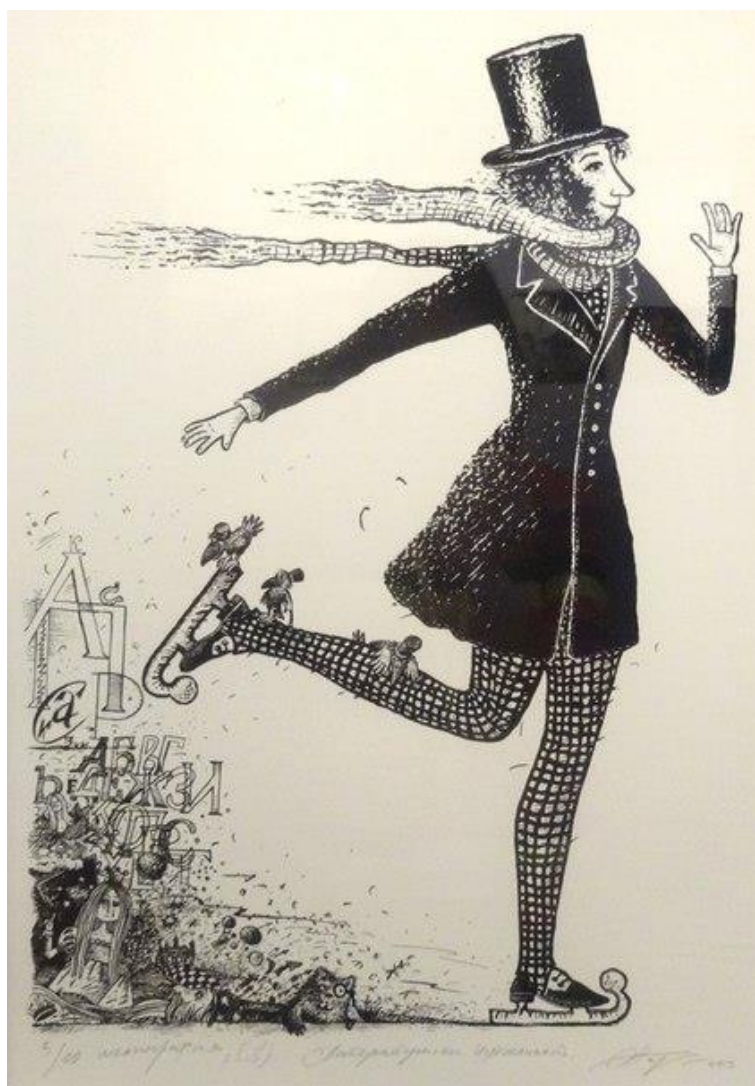

И. Аросланова. Маскарад. Фрагмент.

На принципиально иной виток понимания игры выводит нас коллекция зала № 3. Здесь и игра в различных видах творчества (тоном, светом, композиционной перестройкой, замыслом и т. д.), и взрослые ролевые игры, и досуговые. Как эффектно и стильно «тюменская стенка»! На ней – всего три автора: Игорь Щетинин, Михаил Гардубей и Александр Новик, – но какая глубина и наполненность в этих работах, составляющих гордость масштабной экспозиции.

Часть художников тематической выставки обратилась к шахматной игре. И для Зауралья это не случайно: именно наша земля взрастила международного гроссмейстера, легенду шахматного спорта Юрия Балашова. И, словно отдавая дань уважения мэтрам, мастерски передают эту тему и художники.

Элегантна акварельная серия Ольги Луцко «Шахматные аллюзии», и особенно впечатляет лист «Платье для королевы–I». Обольстительна и игрива серия графических листов Сергея Айнутдинова, где неожиданно трансформируется и обыгрывается образ великого русского поэта Александра Сергеевича Пушкина – Творца, Мыслителя, с одной стороны, и человека, наполненного своими страстями, шалостями и привязанностями, с другой.

С. Айнутдинов. Лист 7 «Изысканность».

«Надо жить играючи!» – наставлял Платон. Что ж, попробуем. А искусство нам в этом поможет.

Фото и фоторепродукции автора
Источник: официальный сайт
Общероссийского молодёжного
журнала «Наша молодёжь» (Москва)

<http://nasha-molodezh.ru/creation/igryi-homo-ludens-tvorcheskiy-ekzersis.html>

СОДЕРЖАНИЕ

НОМИНАЦИЯ «ПОЭЗИЯ»

Младшая группа

Оплетаева Полина Ивановна,

12 лет, с. Ичкино Шадринского района

Из цикла «МОИ СТИХИ».....	3
Я – из города Шадринска.....	3
Россия	4
Летом.....	4
Осень.....	5

Светлакова Ксения Алексеевна, 12 лет, Каргапольский район

Забывтый бой	6
--------------------	---

Ковач Иван Фёдорович, 13 лет, с. Зюзино Белозерского района

Родное село	7
-------------------	---

Средняя группа

Петровских Светлана Алексеевна,

15 лет, с. Барино Шатровского района

Из цикла «То, что на душе»	
О родном крае	8
С Новым Годом!.....	9
Окончен бал.....	10
Полюблю осень	11
Весна идёт.....	12

Каргапольцева Анастасия Андреевна,
17 лет, с. Сумки Половинского района

Из цикла «Поэтические сюжеты»

Мой родной край 13

Маме 13

Сон..... 14

Бабушкина Ирина Вячеславовна, 17 лет, г. Курган

Владимир Владимирович Маяковский..... 15

Как бы много лет... 16

Что мог человек немощный... 17

Старшая группа

Русина (Стародумова) Анастасия Васильевна, 25 лет, г. Курган

В городе осень..... 18

Эта долгая дорога домой... 19

Город тает во мне... 20

Двадцать первого ноября... 21

Мордвинцева Евгения Викторовна, 30 лет, г. Шумиха

Из цикла «Мои стихи»

Ты слышишь?..... 23

Принеси мне сосновую веточку... 23

Выйду в сад... 24

НОМИНАЦИЯ «ПРОЗА»

Младшая группа

Онуприенко Полина Олеговна, 12 лет, г. Курган

Из сборника «Сказки для младшей сестрѐнки»

Знакомство с Пианином..... 25

В гостях у Пианина..... 26

Новогодний Маскарад	28
Филатова Ксения Васильевна, 13 лет, р. п. Красный Октябрь Каргапольского района	
Бабочка	31
Город «Зима»	31
Мечта	32
Останина Полина Артёмовна, 12 лет, г. Курган	
Связь миров	37
Третьяк Пётр Юрьевич, г. Курган	
Замечательная прабабушка.....	42
Омарова Адель Адилевна, 8 лет, с. Майка Щучанского района	
Афиска.....	51
Фитина Дарья Алексеевна, 12 лет, с. Шатрово	
День рождения сестрёнки	53
Слесарев Илья Сергеевич, 14 лет, с. Широковское Далматовского района	
Худая трава	55
Коростелева Наталья Алексеевна, 14 лет, р. п. Лебяжье	
Тайна старой Ракушки.....	61
Ирискино облако.....	63
Кукушкины слёзки	64
Серёдкина Любовь Алексеевна, 16 лет, с. Брылино Каргапольского района	
Одуванчик.....	67
Гура Владислава Владимировна, 18 лет, с. Сухоборское Щучанского района	
Дорогой Гном Тафи (отрывки).....	71

Старшая группа.....	76
Подтыкайлова Юлия Петровна, 24 года, г. Курган	
Тёмная.....	76
НОМИНАЦИЯ «ПУБЛИЦИСТИКА»	
Младшая группа	
Кузьмина Анастасия Евгеньевна, 13 лет, г. Петухово	
Защита леса	79
Средняя группа	
Паршукова Екатерина Фёдоровна,	
17 лет, с. Новопетропавловское Далматовского района	
Животные в городе (журналистское эссе)	80
Карасёва Татьяна Александровна, 15 лет, р. п. Мишкино	
С неё начинается жизнь... ..	83
Старшая группа	
Фёдорова Ксения Леонидовна, 29 лет, г. Курган	86
Картинная страда,	
или Творческие страдания по русской деревне	86
Наедине со всеми и... с акварелью.....	93
Игры homo ludens: творческий экзерсис.....	99